Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 23–61.
Eurasian advocacy. 2021;(5(54)):23–61.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры
Научная статья
УДК 343.10
https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_23

НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ПУТЬ К УТРАТЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ

РАГУЛИН Андрей Викторович
адвокат, доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
Евразийский научно-исследовательский институт проблем права
450006, г. Уфа, ул. Ленина, д.102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – выявить и дать оценку наиболее значимым свойствам рассматриваемого законопроекта и организационно-функциональным аспектам его разработки. Использовались метод системного анализа, исторический метод, формально-юридический метод, метод изучения документов, метод включенного наблюдения, структурно-функциональный метод и другие методы познания. В статье исследованы законодательные новеллы, предлагаемые к принятию в очередном Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подготовленном в 2021 г. Выделены позитивные и негативные характеристики законопроекта. Рассмотрены организационные аспекты деятельности ФПА РФ, приведшие к деградации института адвокатуры в контексте содержания рассматриваемого законопроекта.

Значимость работы заключается в том, что в ней сформулированы положения, направленные на стабилизацию нормативного регулирования и организационного развития института адвокатуры в России.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, адвокатская палата, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

Для цитирования: Рагулин А.В. Новый законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: путь к утрате независимости адвокатов // Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 23–61. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_23

Problems of organization and advocacy profession functioning
Original article

NEW DRAFT LAW «ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW «ON ADVOCACY AND THE LEGAL PROFESSION IN THE RUSSIAN FEDERATION»: THE PATH TO THE LOSS OF LAWYER'S INDEPENDENCE

RAGULIN Andrey Viktorovich
advocate, LLD, associate professor, head of the centre for the study of the organization and operation of the advocacy, editor-in-chief of the «Eurasian advocacy» journal
Eurasian scientific research institute of problems of law
450006, Ufa, Lenina St., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study is to identify and assess the most significant features of the considered draft law and organizational and functional aspects of its development. We used the method of system analysis, historical method, formal-legal method, method of studying documents, method of included observation, structural-functional method and other methods of knowledge. The article examines the legislative innovations proposed for adoption in the next Draft of the Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On Advocacy and the legal profession in the Russian Federation», prepared in 2021. The positive and negative characteristics of the draft law are highlighted. The organizational aspects of activity of the Federal Bar Association of the Russian Federation, which caused degradation of the Bar in the context of the discussed draft law and summarized the measures aimed at leveling the negative factors, accompanying the activity of this body of corporate management of the Bar, were analyzed.

The significance of the work lies in the fact that it formulates the provisions aimed stabilizing the regulatory and organizational development of the legal profession in Russia.

© Рагулин А.В., 2021

Keywords: lawyer, legal profession, lawyer chamber, Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation
For citation: Ragulin A.V. New Draft Law «On Amendments to the Federal Law «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation»: the path to the loss of lawyers' independence = Eurasian advocacy. 2021;5(54):23–61. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_23

I. ЗАКОНОПРОЕКТ

1. Предварительное обсуждение

28 мая 2021 г. в рамках круглого стола, проведенного Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представители Министерства юстиции Российской Федерации обозначили, что действующий Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (далее – Закон, Закон «Об адвокатской деятельности…») «не отвечает современным потребностям рынка юруслуг» и не способствует «пополнению корпорации высокопрофессиональными юристами», и указали, что основными проблемами являются ограниченность организационно-правовых форм адвокатских образований, невозможность заключения соглашения между адвокатским образованием и доверителем, невозможность осуществления адвокатской деятельности по трудовому договору.

Также было объявлено, что для решения этих проблем Министерство готовит пакет поправок, который предусматривает возможность работы адвоката по трудовому договору с адвокатским образованием, создание единого реестра адвокатов, присвоение статуса адвоката не с момента принятия присяги, а с внесения в реестр, добавление в адвокатское удостоверение QR-кода, по которому можно получить информацию о защитнике, создание реестра электронных ордеров с цифровой подписью [1].

В ноябре 2021 г. Министерством юстиции был представлен новый Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – законопроект), содержащий большинство из приведенных выше инициатив (https://regulation.gov.ru/projects#npa=123062).

Из пояснительной записки к законопроекту следует, что он направлен на повышение гарантий реализации предусмотренного статьей 48 Конституции Российской Федерации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, на оптимизацию организации региональных реестров адвокатов, взаимодействия органов юстиции, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, на совершенствование регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры, исходя из задач современного этапа развития института адвокатуры в Российской Федерации, а также на дальнейшее совершенствование нормативного регулирования института адвокатского запроса. Но могут ли быть достигнуты эти цели?

Рассмотрим текст законопроекта более подробно.

2. Министерство юстиции Российской Федерации усиливает свою роль в механизме контроля и надзора за адвокатурой

2.1. Порядок проведения квалификационного экзамена в адвокатуру утвердит Минюст

Небезынтересно отметить, что в ходе упомянутого выше круглого стола в первоначальный проект рекомендаций мероприятия попала следующая фраза: «В целях обеспечения получения гражданами качественной и доступной юридической помощи рассмотреть вопрос о подготовке необходимых изменений в законодательство в части передачи процедуры аттестации адвокатов Министерству юстиции», которая была названа вице-президентом ФПА РФ С.И. Володиной абсолютно необоснованной и посягающей на независимость адвокатуры, нарушающей баланс независимости и участия министерства, вследствие чего данное предложение было исключено из текста рекомендаций [1]. Но, как выясняется, данное предложение не было забыто совсем, и в несколько ином виде оно нашло свое отражение в новом законопроекте.

Если в соответствии с действующим законодательством положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, а также перечень вопросов, предлагаемых претендентами, разрабатываются и утверждаются советом ФПА РФ, то в соответствии с предложениями авторов законопроекта за советом ФПА РФ предлагается оставить лишь разработку данного положения, а полномочие по его утверждению планируется передать Министерству юстиции Российской Федерации. Совет ФПА РФ, по замыслу разработчиков законопроекта, также будет разрабатывать и утверждать Перечень вопросов, предлагаемых претендентам, и направлять его в Министерство юстиции (пункт 1 ст. 11).

Напомним, что ныне действующее Положение устанавливает порядок допуска претендента к квалификационному экзамену (зависящий, в том

числе, от места жительства претендента), перечень представляемых претендентом документов (который в настоящий момент шире прямо предусмотренного законом), порядок выполнения организационно-распорядительных функций членами квалификационной комиссии, порядок проведения квалификационного экзамена и ведения делопроизводства комиссии [2].

Казалось бы, предложение Минюста явно посягает на независимость адвокатуры, однако не все так однозначно.

В юридической литературе подчеркивается, что «наделение Министерства юстиции РФ некоторыми контрольными функциями не противоречит мировой практике и не лишает адвокатуру самостоятельности в решении важнейших вопросов своей внутренней жизни» [3].

Автор настоящей работы в ранее опубликованных статьях указывал, что «независимость адвокатуры представляет собой обеспеченное на уровне закона правовое состояние адвокатов, органов корпоративного управления адвокатурой и адвокатских образований, при котором они наделены исключительным правом в решении вопросов самоуправления, саморегуляции и экономической самостоятельности. При этом принцип независимости адвокатуры не означает ее абсолютной независимости, поскольку этот принцип ограничен сущностным содержанием принципа законности. …Принцип независимости адвокатуры в законодательстве и практике его применения находит двоякое содержание, состоящее в обеспечении организационно-правовых и экономико-правовых гарантий независимости адвокатских образований и органов корпоративного управления адвокатурой, которые также призваны обеспечивать независимость адвоката» [4].

Таким образом, дополнение перечня элементов контроля и надзора за организацией и деятельностью адвокатуры со стороны Министерства юстиции, в силу положений законодательства, формально не является нарушающим принцип независимости адвокатуры, в случае если этот порядок предусматривается федеральным законом.

Формально такой подход не противоречит и положениям международных стандартов, согласно которым независимость адвокатских ассоциаций «предполагает их полномочия при принятии решений по вопросам, связанным с предоставлением доступа к профессии и аттестацией адвокатов, а также полномочия, связанные с привлечением адвокатов к дисциплинарной ответственности» [5]. Полномочия, как мы видим по предложению, изложенному в законопроекте, сужаются, но остаются.

Между тем поскольку принцип независимости адвокатуры не имеет нормативного закрепления в Законе в части разграничения полномочий по управлению адвокатурой между государством и адвокатурой, это делает возможным произвольное изменение и (или) применение закона, а также произвольное толкование закона в части содержания этого принципа. В связи с этим очевидно, что для того чтобы адвокатура, как институт гражданского общества, имела возможность обоснованно в складывающихся условиях заявлять о посягательстве на свою независимость именно в данном случае, органам корпоративного управления адвокатурой следовало бы загодя добиться уточнения закона в указанном выше ключе, однако этого за более чем двадцатилетнюю историю этих органов сделано не было.

Видимо, значительные трудозатраты управленцев от адвокатуры ушли на такие «жизненно необходимые» для адвокатов и адвокатуры направления деятельности, как постоянный обмен опытом между одними и теми же представителями органов корпоративного управления и зарубежными коллегами [6, 7, 49], введение и распространение нагрудных знаков [8], поименование самолетов [9], вручение друг другу различных наград [10], сопровождающееся пышными пирами [11] и т. п. Подробнее действия должностных лиц органов корпоративного управления адвокатуры будут рассмотрены далее.

2.2. Адвокатские палаты регионов будут выдавать адвокатам ордера под контролем ФПА РФ и Минюста

В предлагаемой законопроектом редакции пункта 2 статьи 6 Закона устанавливается, что ордер на исполнение поручения, выдаваемый сегодня соответствующим адвокатским образованием, может также выдаваться и адвокатской палатой, членом которой является адвокат.

Из текста законопроекта также следует, что в связи с введением Единого государственного реестра адвокатов предлагается наделить ФПА РФ обязанностью обеспечивать передачу Министерству юстиции в электронном виде сведений об ордерах адвокатов, выданных в связи с участием адвокатов в качестве защитников или представителей в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве и в иных установленных законом случаях по назначению соответствующих государственных органов, в том числе органов дознания, органов предварительного следствия или суда (проектируемая редакция ст. 14 Закона).

Таким образом, Министерство юстиции планирует приобрести возможность оперативно, в автоматическом режиме и в электронном виде получать от адвокатских палат субъектов Российской Федерации через ФПА РФ и посредством использования планируемой к введению Комплексной информационной системы адвокатуры сведения о назначении конкретного адвоката для выполнения поручения по конкретному делу.

С одной стороны, ничего секретного в том, что адвокат назначен для защиты интересов конкретного лица, например, по постановлению суда – нет. С другой стороны, пока сложно предполагать, с какой именно целью будут собираться соответствующие сведения адвокатскими палатами субъектов РФ, ФПА РФ и Министерством юстиции и как именно они впоследствии могут быть и будут использованы.

Следует отметить и еще одну опасность, которая может подстерегать адвокатов в связи с новой редакцией Закона. Адвокатские палаты при новом подходе теоретически могут на законном основании, посредством «внутрипалатного квазинормотворчества», фактически запретить адвокатским образованиям выдавать ордера и по делам, не связанным с назначением по определенным категориям дел, т. е. принять решение о выдаче всех ордеров только от имени адвокатской палаты, поставив под свой непосредственный контроль адвокатов и все адвокатские образования соответствующего субъекта федерации. Определенные поползновения в некоторых адвокатских палатах на этот счет уже имеются: адвокатским образованиям запрещают самостоятельно изготавливать ордера [12] либо уже, без внесенных в Закон изменений, выдают ордера для дел по назначению от имени палаты или ее специализированного подразделения [13].

В связи с этим сложно однозначно прогнозировать, насколько позитивно скажутся предлагаемые нововведения на развитии адвокатуры, однако можно предполагать, что они способны нарушить хрупкий баланс во взаимоотношениях между адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами, сложившийся к настоящему времени в отдельных регионах России, а также быть причиной различного рода сложностей, возникающих непосредственно в адвокатской деятельности.

2.3. Министерство юстиции укажет адвокатам, как заполнять и оформлять ордера

Согласно предлагаемой редакции пункта 2 статьи 6, Министерство юстиции приобретёт возможность не только утверждать форму ордера, но и определять требования к его заполнению и оформлению, что опять-таки предполагает некоторое увеличение полномочий министерства в сфере регулирования адвокатской деятельности.

Зачем Министерству юстиции указывать, как адвокатам заполнять и оформлять ордера? Очевидно, что для усиления возможности воздействия на них из-за возможных формальных нарушений при совершении данных процедур. А нарушения эти, в ряде случаев, при определенных обстоятельствах, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, особенно при составлении правил, эти особенности не учитывающих, практически неизбежны.

2.4. «Цифровой концлагерь» для адвокатов и их доверителей?

Значительная часть законопроекта связана с нормативной регламентацией таких нововведений, как Единый государственный реестр адвокатов и Комплексная информационная система адвокатуры России.

Согласно законопроекту, в новой редакции ст. 14 Закона будет указано, что Министерство юстиции будет вести Единый государственный реестр адвокатов, являющийся единственным федеральным государственным информационным ресурсом, содержащим сведения об адвокатах, которые, согласно предложению разработчиков, будут по усмотрению Министерства юстиции размещены в открытом свободном доступе.

ФПА РФ же, со своей стороны, будет обеспечивать передачу в Министерство юстиции в электронном виде сведений об ордерах адвокатов, выданных в связи с участием в делах по назначению, а также сведений о претендентах, успешно сдавших квалификационный экзамен, и о принесении ими присяги адвоката, сведений о претендентах, не сдавших квалификационный экзамен, и сведений, содержащихся в реестрах адвокатских образований, в объеме, согласованном с ней же.

По замыслу авторов законопроекта, реализация вышеуказанного положения позволит заинтересованным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, судам, юридическим лицам, гражданам и другим в круглосуточном режиме получать информацию об адвокатах, в частности, об их статусе, удостоверении, членстве в адвокатской палате соответствующего субъекта Российской Федерации.

Наряду с этим, в ст. 39.1 Закона предлагается нормативно закрепить основы правового статуса Комплексной информационной системой адвокатуры России (КИС АР), которой будет являться

автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве собственности ФПА РФ, предназначенная для комплексной автоматизации деятельности ФПА РФ, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатских образований и адвокатов, а также обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена), в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Предусматривается, что адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, адвокатские образования и их обособленные подразделения, адвокаты, а также иные пользователи КИС АР будут предоставлять в КИС АР сведения, в том числе в форме электронных документов, и (или) получать доступ к сведениям и функционалу КИС АР в объеме, предоставленном соответствующими решениями совета ФПА РФ.

В информационных материалах ФПА РФ также сообщается, что к концу 2021 г. адвокатские палаты субъектов РФ должны подключиться к КИС АР для реализации блока ведения реестров адвокатских образований, в настоящее время реализуется подсистема автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению (АРПН КИС АР), до 1 марта 2022 г. будет введен в действие блок приема квалификационного экзамена, в 2022 г. планируется запустить финансовый блок – систему биллинга для адвокатов, обязательную в части ведения дел по назначению и добровольную в части ведения дел по соглашению [14]. Также указывается, что обработка заявок, а также хранение и рассылка ордеров будут осуществляться в облачном сервисе внутри КИС АР, что обеспечит возможность быстрого доступа к ордерам. Все ордера имеют свой исключительный номер, который будет привязан к региону, а система обеспечит возможность автоматического отслеживания новых заявок по фамилии, имени и отчеству подзащитного [15].

Таким образом, сведения об адвокатах и их доверителях, причем пока точно и в полном объеме не ясно, какие, будут размещены в КИС АР, часть из них – в открытом доступе, а объем таких сведений будут определять организация (ФПА РФ), членом которой адвокаты не являются, и Министерство юстиции. Подобная схема создает высокие риски сообщения третьим лицам сведений, составляющих адвокатскую тайну, и, соответственно, иные риски, которые могут возникнуть в связи с сообщением подобных сведений третьим лицам.

Отметим, что вопросы нормативного регулирования и функционирования КИС АР – это отдельная тема для самостоятельного, более углубленного исследования.

2.5. Представления Министерства юстиции и его территориальных органов как особые формы дисциплинарного преследования адвокатов

Авторы законопроекта в ст. 17.1 Закона предлагают предусмотреть, что Министерство юстиции или его территориальный орган, располагающие сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, вносят представление о прекращении статуса адвоката в ФПА РФ или адвокатскую палату, членом которой является адвокат.

Также предусматривается, что в случае, если президент ФПА РФ или совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, Министерство юстиции или его территориальный орган вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

Аналогичные нормы предполагается установить и применительно к случаям, когда органы юстиции располагают сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для возбуждения дисциплинарного производства. Представление этих органов о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности вносится ими в ФПА РФ или адвокатскую палату, членом которой является адвокат, и подлежит рассмотрению квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты в порядке, установленном Кодексом профессиональной этики адвокатов.

В обоих случаях предполагается, что представления подлежат обязательному рассмотрению квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, причем в возбуждении дисциплинарного производства по таким представлениям не может быть отказано, а решения совета адвокатской палаты о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката или об отказе в применении к нему мер дисциплинарной ответственности, вынесенные по результатам рассмотрения представлений, могут быть обжалованы Министерством юстиции и (или) его территориальным органом в судебном порядке.

Отметим, что в Пояснительной записке к законопроекту указывается, что «вышеуказанные предложения не противоречат действующему в настоящее время законодательству в части имеющихся у Минюста России контрольно-надзорных функций в сфере адвокатуры и не выходят за рамки полномочий Минюста России. Минюст России и его территориальные органы наделяются правом обжалования в судебном порядке ре-

шений советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации только по внесенным ими же представлениям в отношении адвокатов. Также подчеркивается, что реализация указанных предложений отвечает целям государственной программы Российской Федерации «Юстиция» и ее подпрограммы 1, которая, кстати, активно поддерживается руководством ФПА РФ с прицелом на введение так называемой «адвокатской монополии» [16, 75], которая, по замыслу управленцев данной организации, привлечет дополнительные кадровые ресурсы в адвокатуру, а значит – и дополнительные материальные и нематериальные ресурсы в адвокатские палаты и ФПА РФ.

Таким образом, законопроектом существенно повышаются возможности Министерства юстиции и его территориальных органов, и через них – иных государственных органов, влиять на кадровый состав адвокатуры, нанося, при необходимости, «точечные удары» по отдельным представителям адвокатского сообщества, причем точку в вопросе о возможности сохранения статуса адвоката, в случае если государственные органы будут проявлять стремление лишить адвоката этого статуса, будет ставить суд, также являющийся государственным органом.

В связи с этим представляется, что нововведения, при их принятии законодателем, способны существенным образом негативно повлиять на обеспечение независимости адвокатов от воздействия на них со стороны государственных органов, а значит – и на независимость адвокатуры [17] в целом. Примеры попыток подобного воздействия уже имели место в России [18], и есть все основания полагать, что их количество будет расти.

Несмотря на то, что предложенное решение формально (по причинам, указанным выше) не является нарушающим принцип независимости адвокатуры, представляется, что оно способно создать дисбаланс между интересами государства и интересами общества и конкретного гражданина или юридического лица в оказании квалифицированной юридической помощи действительно независимыми советниками по правовым вопросам. Это, в свою очередь, – путь к препятствованию адвокату в реализации его профессиональных прав, к правовой незащищенности всех нуждающихся в помощи лиц и к окончательной деградации института адвокатуры.

3. Изменения в правовом положении адвокатов и адвокатских образований

3.1. Сужение возможностей для использования адвокатского запроса

В законопроекте предполагается закрепить в пункте 1 ст. 6.1 Закона положения о том, что направление адвокатских запросов не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи.

В пояснительной записке указано, что данное предложение вносится «в целях исключения случаев заключения соглашений, предметом которых было бы направление только адвокатского запроса», однако данное решение представляется сомнительным, ибо не имеет под собой научно-практического и рационального обоснования. «Обоснование» в форме принятия ФПА РФ поддерживающих эту позицию актов [19] и путем выдвижения недоказанных постулатов – не в счет [20].

Вместе с этим очевидно, что включение в соглашение условий, например о предоставлении консультации на основании полученных по адвокатскому запросу сведений, сведет возможность фактического применения данной нормы «на нет».

Наряду с этим, «в целях исключения злоупотребления адвокатами направления адвокатских запросов в государственные органы и организации» путем дополнения пункта 4 статьи 6.1 Закона подпунктом 4 в законопроекте предлагается ввести новое основание для отказа в предоставлении адвокату ответа на запрос, в случае если в нем «содержатся просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового или неправового характера, а также явное или скрытое обжалование решений уполномоченных органов (организаций) и должностных лиц, для которого предусмотрен специальный порядок».

Очевидно, что широта предлагаемой формулировки, с учетом того, что ее применение на практике предлагает принятие правоприменителем субъективного решения, вероятнее всего, будет способствовать росту отказов в реализации предоставленного адвокатам профессионального права и, следовательно, росту осложнений в их профессиональной деятельности.

Между тем поскольку каких-либо статистических сведений о количестве «злоупотреблений» со стороны адвокатов разработчиками законопроекта не представлено, предлагаемый подход вряд ли может быть признан соответствующим обязанности государства обеспечить нормальные условия для эффективной деятельности адвокатов, а количество судебных споров относительно адвокатских запросов только возрастет.

В пункте 4.1 статьи 6.1 Закона авторами законопроекта предложено установить, что государственный орган, орган местного самоуправления,

общественное объединение, иная организация или должностное лицо, в компетенцию которых не входит решение вопросов, поставленных в адвокатском запросе, в течение семи календарных дней со дня регистрации адвокатского запроса должны возвратить его адвокату с указанием органа или должностного лица, в компетенцию которых может входить решение соответствующих вопросов.

Представляется, что данное нововведение позволит адвокатам без многократной пересылки в иные государственные органы искомого запроса в более сжатые сроки получить ответ по своему запросу от компетентного органа или лица, пусть и не от того, кому запрос направлялся первоначально.

Однако из предлагаемых нововведений следует, что в итоге вместо усиления института адвокатского запроса адвокаты получат лишь новые ограничения и возможность быстрее получать на свои запросы отрицательные ответы.

3.2. К чему готовят адвокатов?

В подпункте 2 пункта 1 статьи 7 Закона, устанавливающего обязанности адвоката, авторами законопроекта предусматривается уже нашедшая свое отражение в процессуальном законодательстве возможность и, в то же время, обязанность адвоката быть назначенным представителем в уголовном гражданском, административном судопроизводстве по «заявке» органов дознания, органов предварительного следствия, суда.

В части развития возможностей для адвокатской деятельности это следует признать позитивным изменением, однако не вызванным острой необходимостью, ибо соответствующие изменения, как уже указывалось, предусмотрены процессуальным законодательством, и закрепление их в положениях ФЗ «Об адвокатской деятельности…» имеет скорее «ритуальное», нежели практическое значение.

Однако если сравнить предложенную редакцию подпункта 2 пункта 1 статьи 7 с предыдущей, пока действующей редакцией нормы, то получается, что одним «росчерком пера» авторы законопроекта предлагают предусмотреть возможность значительной корректировки механизма правового регулирования сферы оказания адвокатами юридической помощи, а суть изменения состоит в следующем.

Из ныне действующего закона следует, что адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, лишь прямо предусмотренных настоящим Федеральным законом, т. е. ФЗ «Об адвокатской деятельности…».

Авторами законопроекта предлагается установить, что оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно адвокат будет обязан в случаях, предусмотренных не только нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности…», а вообще «законодательством Российской Федерации».

Тем самым государственные органы оставляют для себя вполне явную и технически легко реализуемую возможность возложить на адвокатов исполнение каких-либо обязанностей путем закрепления их в законодательстве, прямо не регулирующем адвокатскую деятельность, а следовательно, разрабатываемом абсолютно без какого-либо учета мнения органов корпоративного управления адвокатурой и самих адвокатов.

3.3. «Назначение» адвоката не коснётся дел об административных правонарушениях

Вместе с этим из предлагаемой редакции подпункта 2 пункта 1 статьи 7 Закона следует, что представление адвокатами интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности, которым может быть назначено наказание в виде административного ареста по назначению, в Российской Федерации останется не предусмотренным.

Стало быть, заверения Министерства юстиции и должностных лиц ФПА РФ о том, что адвокаты получат возможность работы по назначению в делах об административных правонарушениях [21, 71], а граждане, соответственно, – квалифицированных защитников по таким делам, как того требуют положения Конституции Российской Федерации [22] и Конвенции о защите прав человека и основных свобод [23], не будут реализованы. Это подтверждается и новостями о том, что Министерство юстиции исключило из проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нормы о защитнике по назначению для всех, кому грозит административный арест [24]. Получается, что разработчикам законопроекта и поддерживающим данное положение лицам почему-то выгодна юридическая беззащитность граждан, привлекаемых к административной ответственности, и нарушение государством принятых на себя международных обязательств?

3.4. Статус удостоверения адвоката повысится, но несущественно

Согласно одной из проектируемых норм (ст. 15), предлагается установить пятнадцатилетний срок действия удостоверения адвоката, а также в несколько расширенном виде (путем более общего описания судов) воспроизвести уже действующее в настоящее время положение Закона о том, что удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания судов, военных судов, арбитражных судов и иных судов всех инстанций, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Очевидно, что предлагаемая редакция нормы показывает, что представители органов корпоративного управления адвокатурой так и не смогли донести до разработчиков законопроекта то, что подобная формулировка далеко не в полной мере способна реально обеспечить доступ адвокатов во все государственные органы (особенно – в отделы полиции и следственного комитета Российской Федерации), в посещении которых они заинтересованы для исполнения своих обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи [25, 68, 88].

При этом разработчиками законопроекта также предлагается дополнить пункт 1 статьи 7 закона подпунктом 7, устанавливающим новую обязанность адвоката – «в случае приостановления статуса адвоката незамедлительно сдать удостоверение адвоката в территориальный орган юстиции либо в совет адвокатской палаты, членом которой он является, для последующей передачи в территориальный орган юстиции». Данное изменение также имеет скорее декоративный характер, ибо оно лишь узаконивает фактически сложившуюся практику организационных действий, производимых в значительном числе регионов России при приостановлении статуса адвоката [26].

В ст. 15 также предложено установить, что лицо, статус адвоката которого прекращен, обязано незамедлительно сдать удостоверение адвоката в территориальный орган юстиции или в совет адвокатской палаты, членом которой оно являлось, для последующей передачи в территориальный орган юстиции. Санкция за невыполнение этой обязанности не предусматривается, что способно нивелировать обязательность действия данной нормы на практике.

3.5. «Руководить» адвокатским образованием сможет только адвокат

Авторами законопроекта предложено дополнить статью 20 Закона пунктом 4, в котором будет указано, что «Руководителем адвокатского образования может являться только адвокат». Данное предложение, исходя из содержания принципов организации и деятельности адвокатуры, закрепленных в ч. 2 ст. 3 Закона, представляется логичным и, по сути, правильным, однако никак не улучшающим жизнедеятельность адвокатов. К тому же никаких объективных и известных широкой общественности данных, свидетельствующих о том, что адвокатскими образованиями руководят лица, не обладающие статусом адвоката, разработчиками законопроекта не представлено.

4. Уточнения в правовом положении адвокатских палат субъектов Российской Федерации

4.1. Палаты обяжут иметь устав

Если в настоящее время адвокатские палаты действуют на основании как уставов, так и положений, что допускается действующим законодательством, то в будущем, согласно предложениям авторов законопроекта, предполагается, что лишь Устав будет являться основным документом адвокатской палаты, для чего предлагается внести следующее изменение в положение пункта 2 ст. 29 Закона: «Адвокатские палаты действуют на основании Устава, утверждаемого собранием (конференцией) адвокатов.».

Данное нововведение представляет собой шаг к унификации нормативной регламентации деятельности адвокатских палат и, в принципе, представляется целесообразным по причине необходимости обеспечения единообразия нормативной регламентации деятельности органов корпоративного управления адвокатурой на всей территории Российской Федерации.

4.2. Остатки непосредственной демократии в адвокатуре под угрозой!

По действующему Закону, высшим органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является собрание адвокатов, и лишь в случае, если численность адвокатской палаты превышает 300 человек, высшим органом адвокатской палаты является конференция адвокатов, предполагающая, что в ней принимают участие не непосредственно адвокаты, а избранные ими делегаты конференции.

Авторами законопроекта предполагается в абзаце первом пункта 1 статьи 30 Закона число «300» заменить на число «100», что будет означать, что адвокатские палаты с числом членов менее 100 будут обязаны проводить не «форумы непосредственной демократии» в виде собраний всех членов, а именно конференции с участием делегатов – представителей для решения входящих в

компетенцию данного органа управления адвокатской палатой вопросов.

Это со всей очевидностью свидетельствует о том, что по инициативе разработчиков законопроекта сокращаются возможности адвокатов по личному доведению своей точки зрения по вопросам деятельности адвокатской палаты до высшего органа управления палатой.

Между тем в пояснительной записке к законопроекту указывается, что данный подход обусловлен «предложениями, поступающими из адвокатских палат субъектов Российской Федерации, численность которых составляет менее 300 человек и которые в подавляющей массе сталкиваются с проблемами проведения ежегодных собраний адвокатов, в том числе в условиях, связанных с тяжелой эпидемиологической обстановкой и отсутствием кворума для принятия каких-либо решений». Из этого следует, что данная поправка инициирована и поддерживается руководством ряда адвокатских палат и ФПА РФ, а цель ее лоббирования очевидна – желание как можно дольше занимать должности в органах корпоративного управления адвокатурой и избавить себя от решения ряда организационных проблем.

Учитывая тяжелый путь становления демократии в российской адвокатуре, а также то, что в адвокатских палатах фиксируются различного рода злоупотребления при установлении советами палат нормы представительства, существенным образом ограничивающие права членов палат принимать участие в общекорпоративных мероприятиях, а тем более избирать и быть избранными в органы управления [27, 76], данное предложение следует признать ограничивающим внутрикорпоративные права адвокатов, а значит вредным для адвокатов и развития адвокатуры в целом. Кроме того, предлагаемый подход имеет явные признаки несоответствия содержанию ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

4.3. Уточнение полномочий и структуры органов адвокатских палат

Разработчиками законопроекта предлагается скорректировать полномочия Советов адвокатских палат, а именно предложено путем изложения подпункта 5 статьи 31 в новой редакции закрепить, что Совет адвокатской палаты: «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников или представителей в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве и в иных установленных законом случаях по назначению соответствующих государственных органов, в том числе органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами;». Также предложено дополнить статью 31 подпунктом 5.1 следующего содержания: «5.1) в порядке и объеме, определяемых советом Федеральной палаты адвокатов, обеспечивает своевременное и полное предоставление в комплексную информационную систему адвокатуры России сведений, подлежащих включению в указанную информационную систему;».

Таким образом, имеет место техническое «перелицовывание» нормативного закрепления контрольного полномочия Совета палаты в отношении адвокатов-назначенцев в связи с введением КИС АР, а также возложение на Советы обязанности представлять требуемые в связи с введением цифровых сервисов КИС АР сведения в ФПА РФ. Как уже отмечалось, это несет пока еще не полностью ясные угрозы для адвокатов и их доверителей, а также для адвокатских образований.

4.4. Совет палаты не сможет вернуть статус адвокату

В соответствии с действующим законодательством в случае отмены советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или советом ФПА РФ ранее принятого решения о прекращении статуса адвоката территориальный орган юстиции вносит сведения о восстановлении статуса адвоката в региональный реестр (ч. 8 ст. 17 Закона).

В законопроекте прямо предусматривается, что возможность отменить свое решение о прекращении статуса адвоката у Совета адвокатской палаты предполагается отнять, для чего предложено пункт 5 ст. 17 Закона дополнить указанием на то, что «Указанное решение не может быть отменено или изменено советом адвокатской палаты», а также исключить из статьи 17 часть 8. Согласно проектируемым нормам лишь ФПА РФ будет вправе отменить решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката и направить в территориальный орган юстиции сведения о восстановлении статуса адвоката в Едином государственном реестре адвокатов (проектируемый п. 8 ст. 17).

Таким образом, адвокатские палаты утрачивают возможность отменить свое решение о прекращении статуса адвоката, и, несмотря на то, что

о примерах использования адвокатскими палатами этого способа широкой общественности не известно, представляется, что это существенным образом снизит способности палат в самостоятельном урегулировании возникающих внутрикорпоративных конфликтов, хотя сторонниками именно этого подхода объявляют себя отдельные представители органов корпоративного управления адвокатурой, различными путями пытающиеся запретить адвокатам законные обращения в государственные органы относительно внутрикорпоративных злоупотреблений [28].

4.5. Представители науки и голос председателя

Разработчиками законопроекта путем внесения изменений в ст. 33 Закона предложено увеличить количество членов в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации до четырнадцати человек за счет привлечения к работе в составе комиссии одного представителя от научного сообщества.

К сожалению, из текста закона совсем непонятно, какое именно сообщество имеется ввиду: сообщество ученых-юристов или вообще ученых – представителей всех отраслей научного знания? Четко не определены территориальные границы деятельности сообщества, представитель которого станет членом комиссии. Совсем не ясно и то, каким формальным критериям должен соответствовать и даже каким образом будет избираться это представитель. Со всей очевидностью из этого следует, что подобное правовое регулирование на практике создаст значительное число различных вариаций, о которых адвокаты в скором времени узнают из публикаций о деятельности квалификационных комиссий адвокатских палат, а также уравняет количество адвокатов и неадвокатов в комиссии.

Однако подобный подход порождает правовую неопределенность, поэтому его следует признать неприемлемым.

Разработчиками также предложено указать в законе, что «при равенстве голосов членов квалификационной комиссии голос председателя является решающим» и, тем самым, легитимизирует уже сложившуюся в адвокатских палатах практику [29], которая, с точки зрения содержательного наполнения закрепленного в п. 2 ст. 3 Закона принципа равноправия адвокатов, должна быть расценена как не соответствующая ныне действующему Закону.

5. Частичное выведение адвокатских палат и адвокатов из-под действия законодательства о персональных данных

5.1. Презумпция согласия доверителя

Авторами законопроекта предложено осуществить расширение правового режима адвокатской тайны за счет установления в пункте 1 статьи 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности…» положения, согласно которому получение адвокатом согласия доверителя на обработку его персональных данных, включая их специальные категории и биометрические персональные данные, в целях оказания ему юридической помощи не требуется.

Можно было бы предположить, что данная норма призвана устранить имеющиеся претензии к адвокатам как к операторам персональных данных в части претензий со стороны соответствующих государственных органов в лице, прежде всего, Роскомнадзора, осуществляющего деятельность в сфере оборота этих данных. Однако о наличии такого рода претензий к адвокатам широкой общественности неизвестно, хотя в ряде регионов и фиксировались факты переписки адвоката и Роскомнадзора по данным вопросам [30].

Вносимое изменение может быть обусловлено тем, что государственные органы нередко необоснованно отказывали адвокатам в предоставлении сведений, содержащих персональные данные в отношении их же собственных доверителей, что, конечно, является анахронизмом и нередко становилось поводом для судебных разбирательств.

Отметим, что причиной данных разбирательств являлись и необоснованные решения Министерства юстиции. Так, Верховный Суд РФ по делу об оспаривании положений Приказа Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» признал, что предписания подп. 11 п. 5 Требований в части указания фамилии, имени и отчества подзащитного не соответствуют Закону № 152-ФЗ. Не соответствующим законодательству был признан и подп. 12 п. 5 Требований, по поводу чего судом указано на правовую неопределенность оспариваемой нормы, поскольку «обязанность адвоката обосновывать получение запрашиваемых сведений не соответствует требованиям федерального закона (ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), а также вызывает неоднозначное толкование и трудности в его применении ввиду того, что не позволяет ясно определить, кем устанавливается необходимость такого

обоснования – адвокатом либо лицом, в адрес которого он направляется» [31].

Между тем обращает на себя внимание имеющаяся правовая позиция Верховного Суда РФ, согласно которой обращение доверителя к адвокату предполагает дальнейшее направление защитником в органы государственной власти и иные организации адвокатского запроса для выполнения действий в соответствии с поручением клиента, то есть наличие у адвоката согласия доверителя на получение информации, касающейся его персональных данных, презюмируется, при этом полученная адвокатом информация не подлежит передаче третьим лицам без согласия доверителя, а профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет подзащитного [32].

Правовая позиция, согласно которой, заключив соглашение об оказании юридической помощи, доверитель уже предоставляет адвокату право направлять в соответствующие органы адвокатский запрос по вопросам, необходимым для оказания квалифицированной юридической помощи, начала формулироваться судами по делам, связанным со спорами относительно непредоставления сведений по адвокатским запросам [33].

Таким образом, предлагаемое изменение призвано закрепить позиции, уже выработанные судебной практикой, тем не менее его следует оценить позитивно, как способствующее устранению необоснованных препятствий в получении адвокатами информации и устранению необоснованных препятствий в сфере обращения с персональными данными доверителей.

5.2. Адвокаты отдадут свои персональные данные палатам

Пункт 2 статьи 10 ФЗ предлагается дополнить указанием на то, что не требуется согласие претендента на обработку его персональных данных, включая их специальные категории и биометрические персональные данные, работниками адвокатской палаты, членами квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты, работниками ФПА РФ в связи с организацией допуска претендента и сдачи квалификационного экзамена, в том числе при обработке указанных персональных данных с использованием комплексной информационной системы адвокатуры России.

Пункт 2 ст. 12 Закона разработчики законопроекта также предлагают дополнить абзацем следующего содержания: «Не требуется согласие лица, которому присвоен статус адвоката, на обработку его персональных данных, включая их специальные категории и биометрические персональные данные, работниками адвокатской палаты, членами квалификационной комиссии, совета, комиссии по защите прав адвоката и иных органов адвокатской палаты, работниками и членами органов Федеральной палаты адвокатов в связи с присвоением и дальнейшим изменением статуса адвоката, а также любыми обстоятельствами, обусловленными наличием статуса адвоката или членством адвоката в адвокатской палате, в том числе при обработке указанных персональных данных с использованием комплексной информационной системы адвокатуры России.».

Статью 26 Закона предложено дополнить пунктом 3 следующего содержания: «Не требуется согласие гражданина на обработку его персональных данных, включая их специальные категории и биометрические персональные данные, работниками адвокатских образований, адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов в связи с организацией оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом, в том числе при обработке указанных персональных данных с использованием комплексной информационной системы адвокатуры России».

Данные положения свидетельствуют о том, что разработчики законопроекта позаботились об обеспечении упрощения организационной деятельности адвокатских палат, связанной с приемом квалификационного экзамена и учетом адвокатов как членов адвокатских палат, что прямо указывает на то, что текст законопроекта заранее согласовывался с представителями адвокатских палат и ФПА РФ и планируется к принятию именно в интересах должностных лиц этих органов корпоративного управления адвокатурой и Министерства юстиции.

Однако никто никогда не проводил научных исследований по этому вопросу и не выяснял мнение адвокатов, согласны ли они передавать свои персональные данные адвокатским палатам именно для целей размещения их в системе КИС АР, оператором которой является ФПА РФ, при том, что сами адвокаты членами ФПА РФ не являются, в связи с чем Хамовнический суд г. Москвы, в юрисдикции которого размещается офис ФПА РФ, на протяжении многих лет отказывается удовлетворять любые иски адвокатов к данной организации именно по этому основанию [34], а это значит, что любые возможные претензии адвокатов к ФПА РФ по обращению с персональными данными будут отклонены судом.

Отсюда следует вывод, что данное предложение не учитывает интересы адвокатов, которые остались по данному вопросу невыясненными.

6. Повышение требований к претендентам на статус адвоката

6.1. Повышение требований к уровню образования.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что в соответствии с решениями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в Постановлении от 28.01.1997 № 2-П и Определении от 08.11.2005 № 439-0, законодатель, устанавливая основания приобретения статуса адвоката, может предусмотреть особые требования к лицам, претендующим на приобретение статуса адвоката, в том числе касающиеся способов определения их квалификации.

На этом основании авторами законопроекта предлагается в абзаце первом пункта 1 статьи 9 Закона указать следующее: «1. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, имеющее высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» либо ученую степень по юридической специальности. Лица, имеющие высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр», вправе приобрести статус адвоката при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом».

Таким образом, законодателем предлагается качественно повысить требования к уровню так называемой «фундаментальной юридической подготовки» кандидата в адвокаты, поскольку в настоящее время магистры юриспруденции без фундаментального «бакалаврского» юридического образования или «специалитета» вправе приобрести статус адвоката. Переходный период для внедрения в практику деятельности адвокатских палат повышенных требований к претендентам в законопроекте установить не предлагается.

Очевидно, что предлагаемое изменение продолжает общий «тренд» на усиление требований, предъявляемых к лицам, участвующим в процессе отправления правосудия [35], поддерживаемый в основном лишь руководством судебной системы и адвокатских палат [36].

Между тем исследователями установлено, что в странах с «Болонской системой высшего образования» нет единых подходов к тому, какой уровень образования должен получить кандидат на получение статуса адвоката, и не обнаружено каких-либо закономерностей, позволяющих определить, почему в одних государствах сделан выбор в сторону «магистерского», а в других – «бакалаврского» требования к кандидатам на получение статуса адвоката [37]. При этом авторами законопроекта не приводится конкретных фактов, которые бы свидетельствовали бы о полезности выдвигаемого предложения.

В связи вышеизложенным, а также учитывая, что квалификационный экзамен на статус адвоката представляет из себя испытание по всем отраслям права, а на его результат влияет, прежде всего, не сам по себе уровень формально имеющегося у лица образования, а качество собственной юридической подготовки претендента, нововведение представляется недостаточно фактически мотивированным.

При этом предлагаемое нововведение способно сделать профессию адвоката еще более недоступной, чем сейчас, с финансовой точки зрения и, как следствие, вопреки обозначенным в пояснительной записке ожиданиям разработчиков, негативно повлиять на достижение обозначенных целей законопроекта.

6.2. Новые документы для претендента

Предложения авторов законопроекта о том, что, согласно предлагаемым ими изменениям в пп. 2 ст. 10 Закона, претенденты на получение статуса адвоката, помимо документов, предусмотренных статьей 10 закона, будут обязаны представлять в квалификационную комиссию справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, а также документ о том, что претендент не состоит на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, фактически призваны не только затруднить доступ в адвокатуру, но и определенным образом упростить работу квалификационных комиссий адвокатских палат по проверке документов, представленных претендентами на статус адвоката.

Между тем к числу оснований, препятствующих приобретению статуса адвоката, законодатель, как и прежде, планирует относить признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке, наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления, а также неистечение годичного срока с момента неудачной попытки сдачи квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката (ч. 3

ст. 11), которое теперь прямо предлагается закрепить в качестве основания в пункте 2 статьи 10, а также предложено зафиксировать сведения об этом факте в Едином государственном реестре адвокатов (предложение о внесении п. 4 в ст. 11 Закона). В связи с этим неясен смысл истребования от претендента на статус адвоката документов о его состоянии или несостоянии на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах по поводу лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, учитывая то, что наличие данных обстоятельств автоматически не предполагает юридическое признание претендентов недееспособными или ограниченно дееспособными и не может, ни по действующему закону, ни в случае вступления в силу изменений и дополнений к нему, являться основанием для отказа в допуске претендента к квалификационному экзамену.

Из этого следует, что введение этих требований для претендентов на статус адвоката в полной мере укладывается лишь в картину мира радикально мыслящих лиц, всемерно способствующих усилению власти органов корпоративного управления над адвокатами [38].

6.3. Установление срока на принятие присяги адвоката

Авторами законопроекта предложено пункт 2 статьи 13 Закона изложить в следующей редакции: «2. Претендент, которому решением квалификационной комиссии присвоен статус адвоката, допускается к принесению присяги в течение 3 месяцев с момента сдачи квалификационного экзамена. В случае если претендент не приносит присягу в указанный срок, решение квалификационной комиссии о присвоении статуса адвоката аннулируется. Пропущенный по уважительным причинам срок принесения присяги может быть восстановлен по решению совета адвокатской палаты. Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.».

Таким образом, в Законе предполагается установить точно определенный срок, в течение которого успешно сдавший экзамен претендент обязан принять присягу во избежание аннулирования положительного для него решения квалификационной комиссии.

Следует при этом отметить, что некоторые адвокатские палаты в разное время принимали акты, направленные на установлении срока принятия присяги, причем эти акты являются действующими. Так, в АП Республики Башкортостан этот срок установлен в один месяц с момента сдачи квалификационного экзамена с возможностью его продления не более чем еще на три месяца при наличии различных уважительных причин [39]. Аналогичный срок действует в АП Брянской области [40], АП Вологодской области [41], Республике Дагестан [42]. Более короткий срок установлен, например, в АП Рязанской области (три месяца) [43], Республики Северная Осетия – Алания (сразу после сдачи экзамена), а в АП Чувашской Республики такой срок вообще не установлен [44].

В ныне действующем Кодексе профессиональной этики адвоката (ч. 2 ст. 4) установлено, что присяга адвоката приносится претендентом не позднее трех месяцев со дня принятия квалификационной комиссией решения о присвоении претенденту статуса адвоката.

Таким образом, очевидно, что вносимое предложение направлено на установление некоторой правовой определенности в части приобретения претендентом статуса адвоката, а также на унификацию разнонаправленного нормотворчества адвокатских палат и окончательное закрепление на нормативном уровне единообразного подхода.

Представляется также и то, что данное предложение оказалось размещенным в тексте законопроекта по предложениям представителей руководства органов ФПА РФ в целях продолжения политики унификации нормотворчества адвокатских палат, что само по себе не является негативным моментом в развитии адвокатуры, но косвенно влияет на подчинение региональных палат Федеральной.

Ценность же данного предложения для развития адвокатуры как института в целом сомнительна.

6.4. Уточнение момента начала адвокатской деятельности

Еще одно предложение, содержащееся в законопроекте, состоит в точном определении момента, с которого лицо, сдавшее квалификационный экзамен на приобретение статуса адвоката, вправе осуществлять адвокатскую деятельность.

В действующем Законе такой момент прямо не определен, однако указывается, что со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты (ч. 2 ст. 13), и, стало быть, формально именно с этого момента он вправе начать осуществлять адвокатскую деятельность. Однако на практике нужно учитывать, что с упомянутого в Законе момента полноценно осуществлять адвокатскую деятельность неофит пока еще фактически не может, поскольку удостоверение адвоката вновь

принявшему присягу лицу еще не выдано в территориальном органе Министерства юстиции.

В Законопроекте путем дополнения пункта 3 статьи 12 Закона предлагается закрепить, что «Право осуществлять адвокатскую деятельность возникает у адвоката с момента внесения сведений о нем в Единый государственный реестр адвокатов.».

Внесение данного уточнения в общем представляется полезным, ибо оно действительно призвано устранить имеющуюся правовую неопределенность относительно момента появления у лица права на осуществление адвокатской деятельности.

II. ПРЕДАТЕЛЬСТВО АДВОКАТСКИМИ УПРАВЛЕНЦАМИ ИНТЕРЕСОВ АДВОКАТОВ

1. Адвокатура – «остров свободы»?

В 2012 году, почти десять лет назад, адвокаты отмечали, что за неполные десять лет действия Закона предпосылки и надежды на то, что статус адвоката, его независимость и защищенность будут укрепляться, а новое организационное структурирование адвокатского сообщества будет способствовать корпоративному объединению и развитию института адвокатуры, не оправдались, а большая часть положений этого Закона о расширении процессуальных прав адвоката, обеспечении его правовой и социальной защищенности остались декларативными [45].

К чему же российская адвокатура пришла сегодня, в 2021 году?

По версии Президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, озвученной на X Всероссийском съезде адвокатов, российская адвокатура сегодня – это «остров свободы и независимости в современных условиях, когда в государстве все больше и больше проявляется регуляторных начал» [46].

Словно в унисон с этим тезисом в Пояснительной записке к законопроекту указывается, что создание политико-правовых институтов, направленных на обеспечение гражданских прав граждан и эффективное исполнение законодательства, невозможно без развития адвокатуры – важнейшего института гражданского общества, обеспечивающего соблюдение частноправовых и публично-правовых интересов, а также оказывающего квалифицированную юридическую помощь.

Между тем, как мы установили ранее, многие положения законопроекта имеют крайне мало общего с целями прогрессивного развития адвокатуры, а некоторые из предложений прямо могут способствовать дальнейшей деградации принципов демократического управления в адвокатуре и поставят под угрозу независимость адвокатов и адвокатских образований. При этом законопроект не содержит в себе существенных положений, которые могли бы оздоровить институт адвокатуры на организационном уровне и действительно, на деле, а не на бумаге, способствовать более эффективному осуществлению адвокатами своей деятельности. Отметим, что вопросы КИС АР тут не в счет, ибо это, как уже отмечалось, тема специального исследования, поскольку законопроект лишь формализует основные положения о ней, и, несмотря на прогрессивную направленность самого факта цифровизации адвокатской деятельности, она может иметь многие побочные эффекты, которые пока разработчиками КИС АР и руководителями ФПА РФ старательно замалчиваются.

Учитывая вышеизложенное, представляется, что продекларированное в пояснительной записке утверждение о том, что «реализация положений, предусмотренных проектом федерального закона, не повлечет социально-экономических, финансовых и иных последствий, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также не повлияет на достижение целей государственных программ Российской Федерации», не соответствует действительности. Отсюда и еще один вывод: ввиду содержания предлагаемых законопроектом нововведений до построения «острова свободы» российским адвокатам, в отличие, возможно, от представителей органов корпоративного управления адвокатурой, создавших себе за счет средств бюджетов адвокатских палат некий «отдельный остров свободы», еще далеко.

Об этом свидетельствует, в частности, дальнейшее содержание настоящей работы.

2. «Уважаемые лица» российской адвокатуры

11 октября 2021 г. на сайте ФПА РФ в сети «Интернет» сообщалось, что рабочая группа, участвовавшая от лица данной организации в работе над законопроектом (в состав которой вошли первый вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев, член Совета ФПА РФ, советник ФПА РФ Елена Авакян, член Совета ФПА РФ, президент АП Воронежской области Олег Баулин, член Совета ФПА РФ Татьяна Проценко, исполнительный директор ФПА РФ, секретарь Совета ФПА РФ Оксана Сергеева, советник ФПА РФ, заместитель председателя Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам Василий Раудин и член Совета ФПА РФ, заместитель

председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент АП г. Москвы Вадим Клювгант), «добилась серьезного продвижения в работе над предлагаемыми Минюстом России поправками» [47].

Но немногим позднее на международной конференции в Казахстане Президентом ФПА РФ Ю.С. Пилипенко было сделано заявление о том, что «есть как минимум две законодательные инициативы, вызывающие обеспокоенность российского адвокатского сообщества. Первая из них связана с планом государства по созданию на всей территории РФ системы государственных юридических бюро для оказания юридической помощи малоимущим гражданам за счет бюджета государства. По мнению президента ФПА РФ, данная инициатива, если она будет реализована в полной мере, может привести к созданию в России государственной адвокатуры. Вторая инициатива имеет отношение к подготовленным Министерством юстиции РФ поправкам в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым определение порядка приема в адвокатуру перейдет к Минюсту России, в то время как, согласно действующей редакции Закона об адвокатуре, данный порядок определяет Федеральная палата адвокатов РФ» [48].

Таким образом, на внутрироссийском уровне от ФПА РФ заявляется, что «все хорошо», а на международном указывается, что проблемы все-таки есть?

Между тем отмечено, что, по мнению неназванных экспертов, «новый Законопроект – это первый шаг к созданию «госадвокатуры», в то время как «именно саморегулирование и самоорганизация – это индикаторы сильной адвокатуры. А если их отменить, то так недолго дойти и до Белоруссии, где адвокатские конторы, как в советские времена, стали государственными, а переаттестация закрыла вход в профессию для наиболее неугодных властям юристов» [48], что, в общем, подтверждается публикациями коллег из Беларуси [50].

Однако Ю.С. Пилипенко, противореча своему же ранее упомянутому выступлению, в интервью, опубликованном на сайте Ассоциации юристов России, на вопрос «Ваше мнение о высказанной министром юстиции идее создать в каждом субъекте РФ государственные юридические бюро?» указывает: «Это хорошая идея по своей сути. Разговор об оптимизации оказания правовой помощи малоимущим гражданам своевременен, спору нет. Действительно, те люди, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи, должны иметь возможность этим правом реально воспользоваться. Но также необходимо помнить, что российские адвокаты традиционно всегда оказывали бесплатно помощь малоимущим по так называемому праву бедности, это и сейчас происходит практически везде» [51].

В итоге из сопоставления этих двух, если не полностью, то уж точно отчасти противоречащих друг другу высказываний непонятно истинное отношение президента ФПА РФ к идее создания государственных юридических бюро. Но адвокатские управленцы, очевидно, никакой проблемы в этой и в других проявляемых двойственностях в позициях не видят или видеть не хотят.

Кстати, примеры с упором на роль адвокатуры в оказании бесплатной юридической помощи не убедили представителей государства. Так, 13 мая 2021 года в СМИ был объявлено, что Президент Российской Федерации В.В. Путин поддержал идею создать бюро бесплатной юридической помощи по всей стране, а глава Минюста К.А. Чуйченко признал, что система государственной бесплатной юридической помощи пока «недостаточно эффективно работает» [52].

Такие заявления, по сути, представляют собой яркую демонстрацию того, что «палатная адвокатура», озаботившаяся, в конечном итоге, вопросами обеспечения безбедного комфортного существования номенклатуры, непрерывного и последовательного бюрократического самовоспроизводства, ограничением конституционных прав и даже преследованиями адвокатов, не согласных с политикой адвокатских управленцев, полностью провалила работу по организации оказания квалифицированной юридической помощи малоимущим гражданам.

«Удобный и комфортный прием граждан, четкая и ясная структура оказания помощи, высокая степень доверия», как следует из процитированной выше публикации, – это не достигнутые за 20 лет результаты деятельности неизбираемых адвокатами управленцев от «палатной адвокатуры», которые ради усиления собственного влияния в сообществе, увеличения поступлений от финансовых отчислений, взымаемых с адвокатов, а иногда и для получения прямого подкупа, вместо усиления качественного состава адвокатуры и много чего еще усиленно предпринимали меры по «размыванию» адвокатского сообщества Результат, как говорится, налицо.

Приведем пояснения еще одного сотрудника ФПА РФ – статс-секретаря К.Э. Добрынина, также отраженные в цитируемой выше публикации:

«основная проблема адвокатуры заключается в «попытках ее искусственной атомизации, разделения на какие-то касты, например настоящих адвокатов и каких-то иных». И эти попытки вовсе не являются инициативой властей – это внутренние адвокатские течения, «связанные в большей степени с нереализованными амбициями отдельных коллег». И этим пользуется государство, которое, по идее, должно быть заинтересовано в сильной и независимой адвокатуре. Это и декларируется публично, но реальные действия предпринимаются иные. Например, законопроект об уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности намертво застрял где-то в глубинах парламента. И очевидно, что это не случайность: «Ситуация в институтах гражданского общества вообще и в адвокатуре как в публично-правовом институте – это результат как раз политики государства за последний год. Чего только стоило многолетнее, но так и не завершенное обсуждение программы «Юстиция» с введением адвокатской монополии или история с подготовкой нового КоАПа».

Зато без обсуждения, напомнил Добрынин, начинают реализовывать непродуманный и бесполезный механизм госюрбюро, который подорвет традиционную адвокатуру за счет оттока из нее значительной части адвокатов, особенно в дальних регионах. После чего многие судебные участки окажутся без защитников, а значит наступит угроза коллапса уголовных процессов. Адвокаты, убежден эксперт, должны наконец перестать воевать между собой. А иначе именно это разрушит единственный по-настоящему свободный институт гражданского общества, уничтожит действительно свободную профессию» [53].

Из вышеприведенного мнения следует, что в проблемах адвокатуры виноваты «адвокаты с нереализованными амбициями, способствующие ее атомизации, что и есть главная проблема», и, государство, которое все обещает принять законы, но не принимает их, но главное, что к этим проблемам якобы никак не причастны неизбранные адвокатами управленцы от адвокатуры.

В действительности все с точностью да наоборот. Да и проблемы обозначены, мягко говоря, не полно. Это подтверждается хотя бы тем, что все упомянутые выше участники процесса разработки законопроекта пока не предпринимают активных действий, направленных на придание огласке, широкому обсуждению и обоснованию нецелесообразности ряда явно антиадвокатских положений предложенного к принятию акта.

Наверное, не лишним будет отметить, что именно эти же лица – авторы – входили в состав комиссии по подготовке поправок в КПЭА [54], которые в Обращении к делегатам X Всероссийского съезда адвокатов, подписанном пятьсот семьюдесятью пятью адвокатами из различных регионов страны в апреле 2021 г., были обосновано охарактеризованы как лишающие адвокатов возможности осуществлять контроль за действиями и решениями органов корпоративного управления и их руководителей, не отвечающие интересам адвокатов и незаконно ограничивающие их личные и общегражданские права.

В Обращении также отмечалось, что при подготовке поправок проявилось фактическое отстранение адвокатов, адвокатских образований и их объединений от участия в формировании корпоративной повестки, невнимание к их предложениям, а также был сделан вывод о том, что предлагаемые руководством ФПА подходы, помимо прямого противоречия закону, в корне противоречат и самой сути КПЭА как свода этических правил, поскольку этические нормы принимаются и исполняются адвокатами добровольно и не должны, тем более без широкого обсуждения, принудительно навязываться органами корпоративного управления.

Разработчиками Обращения и адвокатами, его подписавшими, подчеркивалось, что, возражая против предложенных изменений и дополнений в КПЭА, они выступают против окончательного разрушения концепции федерального законодательства об адвокатуре, изначально основанной на принципах независимости и равноправия адвокатов, признании за ними комплекса неотчуждаемых личных гражданских и политических прав, а также права на участие в управлении адвокатурой, и что они расценивают планируемые руководством ФПА изменения КПЭА как очередной шаг к разрушению основ демократичной, самоуправляемой, независимой адвокатуры, к созданию в ней атмосферы страха и чиновного подчинения, к уничтожению любых проявлений корпоративной самостоятельности и солидарности [55].

Следует отметить, что похожая история неоднократно, раз за разом, из года в год, при участии почти что одних и тех же лиц – авторов повторяется.

И при предыдущих изменениях КПЭА, внесенных в 2017 г., кстати, также охарактеризованных как антиадвокатские [56], должностные лица ФПА РФ, как и в этот раз, последовательно усиливали репрессивный потенциал этого акта [57,

155], не взирая при этом на мнения отдельных адвокатов, их общественных объединений и адвокатских палат. Однако следует отметить, что такого, как в 2021 г., масштабного выступления против деятельности должностных лиц ФПА РФ российская адвокатура еще не знала. Именно поэтому обращение привлекло внимание многих ведущих оте-чественных печатных СМИ и интернет-ресурсов [58, 156–168], а в специализированных адвокатских информационных и научно-практических СМИ [59, 120, 169, 170] и на информационных ресурсах, размещенных в сети «Интернет», высказывались вполне конкретные претензии к ФПА РФ и поправкам к КПЭА [60], в связи с чем ФПА РФ была вынуждена как-то реагировать.

Однако реакцию эту необходимо оценить как неадекватную, поскольку она, к несчастью, в очередной раз полностью подтвердила все факты и обстоятельства, о которых шла речь в Обращении адвокатов.

Реакция ФПА РФ ограничилась тем, что Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко указал, что «поправки в Кодекс профессиональной этики адвокатов принимаются не методами уличной демократии, а в соответствии с установленной процедурой», что «поправки обсуждались уважаемыми лицами», хотя речь в Обращении была не о принятии поправок, а о снятии их с рассмотрения ввиду их существенных недостатков и неучета мнения адвокатов. Ю.С. Пилипенко также подчеркнул, что «99 % адвокатов солидарны с органами самоуправления и доверяют им» [61], хотя никаких исследований на этот счет никем никогда и нигде не проводилось. Более того, даже результаты последующего голосования по поправкам к КПЭА показали неправоту фактически не избираемого адвокатами России президента ФПА РФ [62].

Недавно, кстати, Ю.С. Пилипенко также заявил: «Стоит помнить, что в сообществе есть и те, кто поддерживает современную российскую власть. И таких среди адвокатов всё же большинство, как мне представляется» [63]. Думается, что и в этом случае исследований никаких проведено не было. А с какой целью он это заявил – вполне понятно.

Статс-секретарь ФПА РФ К.Э. Добрынин указал, что «процедура разработки и обсуждения поправок была и длительной, и публичной, и все, кто хотел принять участие и внести предложения, это сделали», что определенно не соответствует действительности [64], ибо в самом объявлении об обсуждении поправок было указано, что будут рассматриваться мнения и предложения, поступающие только из адвокатских палат субъектов РФ [65]. За бортом обсуждения, тем самым, остались и адвокаты, специально не подобранные ФПА РФ, и адвокатские образования, и общественные объединения адвокатов.

Относительно процитированного выше комментария Ю.С. Пилипенко автором настоящей работы в социальной сети «Facebook» было сделано заявление о том, что «стало очевидным, что на самом деле нынешнее руководство ФПА, приводя ничем не подкрепленные данные о якобы 99 % поддерживающих его политику адвокатов, отрицает любые формы демократии, как уличную, так и неуличную. Любому здравомыслящему лицу очевидно, что принятие поправок в КПЭА «на площади или путем сбора голосов под петициями в социальных сетях» является куда более демократичным, чем их келейное обсуждение «уважаемыми представителями», список которых долгое время от адвокатов скрывался, дабы не вызвать резкий прилив «возрастания массового уважения» к ним. Представителями они, правда, не являются, ибо адвокаты их, понятное дело, не избирали, посему правильно Ю.С. Пилипенко именует их «уважаемыми лицами». Эти «уважаемые лица», очевидно, также были назначены другими «уважаемыми лицами», которые адвокатами демократическим путем не избирались.

Научные исследования и факты, зафиксированные в 2017–2021 гг., показывают, что управление адвокатурой этими «уважаемыми лицами» уже привело к ее значительной разнонаправленной и усугубляющейся с каждым днем деградации. Очевидно, что продолжение такого управления приведет адвокатуру к неминуемой гибели, по крайней мере, к гибели в ее существующем, пока еще в некоторой степени близком к каноническому, виде.

Но пока еще не поздно было что-то сделать «обычным адвокатам»! Например, массово обратить внимание общества и государства на реально происходящее в адвокатуре. И более 500 адвокатов, нашедших в себе гражданское мужество открыто выступить против продолжающегося беспредела адвокатских палат и окончательного закабаления адвокатов, – тому подтверждение. Однако поправки к КПЭА не единственная проблемная точка, и именно в уничтожении «проблемных точек» – ключ к развитию и построению адвокатуры, отвечающей потребностям общества! Адвокатуры с настоящим, а не с неумело якобы защищаемым нормами КПЭА «дутым» авторитетом. На самом деле сам факт существования данной нормы в КПЭА говорит о катастрофическом реальном падении авторитета адвокатуры.

«Уважаемые лица» от адвокатуры, многие из которых уже давно оторвались от адвокатской реальности, существующие на суммы от принудительного оброка, взимаемого с адвокатов, явно этого страшно боятся, оттого после суточного раздумья и появляются такие вот «глубокомысленные» комментарии в СМИ. Эти комментарии показывают всем всю сущность «уважаемых лиц» и их деструктивной антиадвокатской, антигосударственной и, самое главное, антиобщественной деятельности [66].

Чего только стоит высказывание в рамках IX Всероссийского съезда адвокатов, когда один из высших корпоративных управленцев заявил в адрес неравнодушных адвокатов, критикующих ФПА РФ, что они, т. е. критики, хотят прийти на наше место и «будут паразитировать еще больше». То есть руководители ФПА РФ фактически признались в том, что они осуществляют паразитирование, но опасаются, что другие (которые придут к власти) будут это делать еще более «успешно». Самый, что ни на есть приступ парапраксиса, или «оговорка по Фрейду».

3. «И я был прав! и наконец нашел Я моего врага» [67]

Говоря об адвокатах, критикующих деятельность адвокатских палат, в том числе подписавших Обращение относительно поправок в КПЭА в рамках X Всероссийского съезда, Президент Ю.С. Пилипенко произнес речь следующего содержания: «Я не раз и не два говорил, что вообще-то самыми большими в кавычках «врагами» российской адвокатуры являются, в частности, сами адвокаты. Потому что их безответственная позиция, ведет [...] к необходимости на это реагировать»… «Вообще-то демократия чего-нибудь стоит, когда большинство умеет, и хочет, и имеет волю к тому, чтобы защищаться. Защищаться от агрессивного, непослушного меньшинства, которое периодически пытается навязать нам какую-то свою повестку для дискуссий и обсуждений, не связанную ни с чем в реальной жизни, кроме их не вполне порядочных, на мой взгляд, мотивов» [46].

Относительно данного заявления, прежде всего, следует сказать, что ключевым понятием в нем является понятие «демократия», а демократия в адвокатуре – разговор особый, ведь по факту ее практически нет [69].

«Демократия» – это «политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равноправия граждан», а также «принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива» [70]. Адвокат В.А. Шавин в числе основных звеньев, составляющих демократические начала в адвокатуре, обосновано указывает на «транспарентность органов управления, защиту интересов всех адвокатов, даже если они и не входят в некое условно существующее «большинство», свободную внутрикорпоративную конкуренцию, свободные средства массовой информации, независимые от органов управления квалификационные комиссии» [28, с. 202].

Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов в 2016 году отметил: «Ассоциация адвокатов должна быть вправе принимать самостоятельные решения на основе четких и транспарентных структур и процедур, чтобы представлять интересы своих членов и обеспечивать свою деятельность. Ассоциации адвокатов должны не только содействовать установлению демократических стандартов, но и обеспечивать их применение в рамках своей структуры. Для этого должна существовать четкая организация управления и руководства, а порядок голосования и других процедур должен быть опубликован и доступен для проверки членами ассоциации. Иными словами, требования демократии должны соблюдаться во внутренней деятельности ассоциации адвокатов и применяться в ее внешней деятельности» [72].

На деле же большинство признаков демократического устройства в российской адвокатуре пока отсутствует.

Еще 31 марта 2015 г. в ходе специального заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в выступлении А.С. Ландо, председателя Общественной палаты Саратовской области, прозвучало следующее: «Я обеспокоен положением дел в адвокатуре. Это происходит из-за несовершенства закона, который нужно изменять. Должность президента палаты является несменяемой. Если бы у нас в каждой палате было бы по Резнику, саморегулирование было бы возможно. Я имею в виду открытость обсуждения проблем в адвокатском сообществе, возможность иметь свою точку зрения, гласность. Многие эти вещи сейчас отсутствуют. У нас в Саратовской области избрание президента, как передача трона. Мало того, что президент просидел более 10 лет, он посчитал возможным передать этот трон в закрытом режиме своему сыну, а закон это позволяет делать, так как обсуждение этих проблем идет через выборщиков,

которых определяет сам президент палаты. Конечно, такой закон нужно изменить, потому что первым делом, когда президент палаты пришел к власти, он переделал закон под себя. Это совершенно недопустимо».

Продолжая эту мысль, адвокат И.Л. Трунов, президент Общероссийского объединения «Союз адвокатов России», отметил: «Мы считаем, что должны быть адвокатские общественные объединения, которые не срастаются с руководством, их члены не могут входить в состав руководящих органов адвокатского сообщества. Поэтому они имеют право на запросы и различные формы общественного контроля. Мы написали обращения в Федеральную и региональные палаты с просьбой допустить присутствие на съездах и конференциях. Получили от Федеральной палаты ответ: не допустим. Общественный контроль сегодня – болезненная вещь. …Мы ратуем за то, чтобы у нас была форма демократии. Единственный институт, законом закрепленный, институт гражданского общества не может существовать в такой форме демократии и несменяемости президентов» [73].

Спустя почти четыре года, 22 февраля 2019 г., адвокаты говорили о тех же не решенных и по сей день проблемах, что нашло свое отражение в материалах Парламентских слушаний на тему: «Совершенствование Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В рамках своего выступления на слушаниях Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев отметил следующее: «…все нормы внутри корпоративной демократии и все того, что было, как до революции в российской адвокатуре, как и в советское время, пошло вниз и на нет. А именно: адвокаты перестали иметь право избирать и быть избранными. Я, Денис Васильевич, повторять не буду, потому что вы, спасибо вам, учли наши предложения, которые вы обсуждали в своё время в Общественной палате, и те предложения, которые мы направляли непосредственно в Министерство юстиции и другие организации, включая наши инициативные самодеятельные организации адвокатуры, которые сегодня образовались именно ввиду того, что они не нашли общего языка и взаимопонимания с органами так называемого самоуправления адвокатуры.

Но они должны понимать, что всё-таки палата и органы, как мы их называли, самоуправления, не для них самих, президентов. Президенты приходят и уходят, Россия, российская адвокатура остаётся, и она должна развиваться и, безусловно, совершенствоваться.

К сожалению, у нас каждый адвокат, как самостоятельное государство, это хорошо, но когда он высказывает своё мнение, ему говорят: ага, он не с нами, значит против нас. Поэтому критика не приветствуется, и с такими людьми борются, а то и лишают их статуса. Вот такие у нас прецеденты есть. И из них некоторые сегодня считают, самое главное повышать взнос для адвокатов, и при этом получается, что у нас выросла адвокатская бюрократия, туда избираются не те, которые должны служить адвокатуре авторитетом, личностью своей, умением, знаниями, талантом, а те, что они кому-то там по душе пришлись и кому-то были угодны, иначе говоря, выводы такие… Поэтому то, что мы ввели некоторые этические нормы и даже кодекс, сделали его чуть ли не законом, это большая наша законодательная ошибка. Всегда испокон веков и при царе-батюшке, и в советское время мы считали и понимали, что адвокат должен быть высоконравственным и так далее, сегодня он должен быть еще и более информирован и подготовлен. …Не может и не должно быть в адвокатуре случаев, когда без контроля действует кто бы то ни был. Должны быть лица, избираемые и подотчетные адвокатам, которых избрали. Другого не дано, так было всегда и так должно быть, в этом принцип корпоративной демократии» [74].

Д.Н. Талантов – президент адвокатской палаты Удмуртской Республики и на тот момент первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, в свою очередь, указал следующее: «За время действия вот этой лукавой ротации с 2004 года, если я не ошибаюсь, состав выборщиков, состав соответствующих советов палат каждый президент мог сменить три раза по кругу. Каким нужно быть человеком после этого неумным, чтобы не усидеть на своём месте. Само собой и разумеется, что это всё порождает стагнацию. Стоит ли после этого удивляться, что на съезде адвокатов принимаются решения, по которым адвокатам запрещают оспаривать лишение собственного статуса в суде, в Российской Федерации, за исключением случаев процедуры. Всем российским гражданам ходить в суд можно, адвокатам нельзя. Не отсюда ли возникающие скандалы в отношении конфликтов интересов в адвокатуре, когда мы не можем по полгода получить информацию в отношении сделок с конфликтом интересов руководителя адвокатской корпорации, не отсюда ли? Именно поэтому я не знаю, чьё мнение выражаю, ФПА не могу выражать, получается, но, по крайней мере, адвокатской палаты Удмуртской Республики, по крайней мере, целого ряда палат, с

которыми я тоже контактирую. По крайней мере, я думаю, Гильдии российских адвокатов, Инициативы 18, многих общественных объединений, которые поддерживают полностью заключение комитета по госстроительству в отношении этого законопроекта, прямо скажем: отрицательное по основным позициям…

…Предлагается выборы президента непосредственно на конференции, а на съезде с третьего срока. Спрашиваю: почему с третьего? Заходто правильный – возвращение к принципам демократии, избрание тайным голосованием, всеми адвокатами. Ну, всё хорошо, но почему не с первого срока?

Алексей Егорович Загребин предлагает в состав совета, что президент адвокатской палаты любого уровня: федерального, регионального ли избирается непосредственно, соответственно, на конференции ...совета, начиная с первого срока – это демократично, это хорошо. Срок полномочий совета и срок полномочий президента уравниваются – два года. Лукавая система ротации ликвидируется, выборы полного состава совета – каждые два года. Всё логично, просто, понятно.

К чему в этой истории вообще эта лукавая ротация? Она ни для чего. Специальная норма по конфликту интересов. Если кто-то у нас плохо читает закон об НКО, 27-ю статью, где прямо сказано о необходимости согласования сделок, в нашем случае с советом соответствующей палаты, ну пусть читают специальные законы в такой ситуации. Поэтому мы полностью поддерживаем в данной ситуации и позицию Дениса Васильевича Новака об открытости.

Вот то, что говорилось, что на сайте это нужно всё выкладывать, да, нужно выкладывать, но, кроме того, нужно закрепить специальной нормой необходимость урегулирования вопросов с конфликтом интересов...» [74].

К сожалению, вышеприведенные предложения в жизнь претворены пока еще в полном объеме не были.

В связи с рядом изменений законодательства, вступивших в силу с 1 марта 2020 г., адвокаты – участники конференции получили право выдвигать альтернативные кандидатуры в Совет адвокатской палаты, а участники Всероссийского съезда адвокатов получили право выдвигать свои кандидатуры в члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, что несколько усовершенствовало процесс избрания руководителей органов корпоративного управления адвокатурой, однако до конца не решило задачу демократизации, потому что до сих пор отсутствуют всеобщие (среди адвокатов) прямые выборы президентов палат и президента ФПА РФ.

Таким образом, «сложившаяся к настоящему времени ситуация с развитием демократических институтов в российской адвокатуре в значительной степени обусловлена действующей редакцией ФЗ «Об адвокатской деятельности...», предусматривающей возможность длительного сохранения антидемократического института ротации, применяющегося при формировании органов корпоративного управления адвокатурой. Это делает возможность участия адвоката в управлении делами корпорации (ст. 65.2 ГК РФ) иллюзорной и в значительной степени подрывает продекларированный в ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» принцип самоуправления (применительно к вопросу об установлении максимально требуемой демократичности процедур в сфере управления процессами, происходящими в адвокатуре) и принцип равноправия адвокатов (в части обеспечения им возможности самовыдвижения в органы адвокатского самоуправления и влияния в процессах, происходящих в корпорации)» [28,с. 237–238].

Тезисы об отсутствии демократизма в российской адвокатуре, хотя бы даже на примере обсуждения поправок к КПЭА, подтверждает также следующий факт и его соотношение с содержанием требований демократизма, изложенных выше.

Никто иной, как сам Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, указывал в публичной дискуссии следующее: «В конце прошлого года таблица поправок уже была готова. Мы её, во-первых, разместили на сайте ФПА, а во-вторых, конечно же, отправили во все [региональные] палаты, чтобы они могли обсудить это у себя, высказать какие-то соображения, – отметил он. – С этого момента началась плотная очень работа, моя личная работа с этими поправками. Я по видеоконференцсвязи вместе с [вице-президентом ФПА] Михаилом Николаевичем Толчеевым, [членом комиссии ФПА по этике и стандартам] Василием Раудиным обсуждал это с 38 палатами. И не с президентами палат, подчёркиваю особенно, а с активом палат: членами совета, квалификационными комиссиями, молодыми адвокатами. <…> в каждой палате человек по 5–7, иногда по 10, принимали участие в дискуссиях. После этого мы с Союзом молодых адвокатов отдельно провели совещание. Поэтому, на мой взгляд, достаточно широкое было обсуждение. Может быть, даже более широкое, чем требовалось» [59].

В действительности же, учитывая, что в Российской Федерации более 80 000 адвокатов, такое

обсуждение широким и публичным назвать никак нельзя. И не случайно один из разработчиков Обращения к X Всероссийскому съезду адвокатов, Президент АП Удмуртской Республики Д.Н. Талантов, выступая перед началом голосования по поправкам в КПЭА, еще раз попросил снять с рассмотрения поправки, поскольку в окончательном виде они были доступны для широкой публики лишь последние две недели, и заявил: «Когда вы говорите, что были учтены замечания адвокатских палат – это неправда. Мы в палате Удмуртской республики неоднократно обращались письменно – я не видел ни одного ответа, ни одной реакции» [46].

Из этого следует, что ни о какой реальной демократии как при обсуждении поправок к КПЭА, так и в адвокатуре вообще, вопреки утверждению Ю.С. Пилипенко, речи быть пока, к сожалению, не может.

Следует также отметить, что Ю.С. Пилипенко, сознательно применяя в своей речи «формирование образа врага», не мог не знать, что он применяет классический пример манипуляторного воздействия на социальную группу [79], которая в данном случае представляла из себя неизбранных полностью демократическим путем (за исключением Д.Н. Талантова) управленцев от адвокатуры, принимавших решение в процессе голосования по поправкам к КПЭА.

А огульные обвинения в непорядочности более 550 коллег, с большинством из которых Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, вероятно, лично даже не знаком, совсем не красят автора высказывания, ни как юриста, не приводящего никаких фактических аргументов в обоснование своего утверждения, ни как представителя органа корпоративного управления, и свидетельствуют лишь о полном несоответствии действительности высказанного утверждения.

Ну, а сам подход представителей органов корпоративного управления адвокатурой, заключающийся не в восприятии критических замечаний и позитивных идей, а в борьбе с критикой и поиске внешних и внутренних врагов, свидетельствует лишь о глубоком кризисе в российской адвокатуре, а отнюдь не о поддержке адвокатами курса руководства ФПА РФ.

4. Антиадвокатское нормотворчество, предательство и «смышлёное негодяйство»

Учитывая уровень демократии в российской адвокатуре, в рамках X Всероссийского съезда адвокатов, являвшегося, по сути, съездом президентов адвокатских палат, по понятным причинам второй пакет антиадвокатских поправок в КПЭА был принят, как и ранее принятый и поддержанный ФПА РФ пакет изменений в Закон (№ 469485-7) [80, 78], которым, помимо ряда не особо значительных прогрессивных изменений, которые нигде, кроме разве что Адвокатской палаты Удмуртской Республики, в полном объеме реализованы пока не были, была осуществлена отмена запрета на занятие должности Президента ФПА РФ и региональной адвокатской палаты более двух сроков подряд, а также без предварительного широкого обсуждения фактически был установлен запрет на профессию судебного представителя для адвоката, статус которому был прекращен по решению адвокатской палаты или ФПА РФ.

Интересны, кстати, различные по направленности заявления сотрудников ФПА РФ по поводу данной нормы. В то время как вице-президент ФПА РФ Е.А. Авакян высказывалась явно против поправки («Получается дискриминация: адвокат, лишенный статуса, не может представлять интересы доверителя, а юрист, у которого адвокатского статуса не было и нет, – может даже после привлечения к уголовной ответственности. Норма лишает людей стимула становиться адвокатами») [81], Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко при обсуждении и утверждении соответствующего законопроекта в Совете Федерации заявил следующее: «Я хотел бы поблагодарить, Валентина Ивановна, уважаемых сенаторов за то, что они проявили инициативу по внесению проекта этого закона. Действительно, как сказал Андрей Александрович, не все гладко шло при обсуждении этого текста, но, тем не менее, тот компромисс, который на сегодняшний день достигнут, наверное, наиболее подходит для того, чтобы просить вас поддержать этот закон» [28, с. 237–238; 82].

Что это? Случайная несогласованность позиций или сознательная позиция так называемого «смышленого негодяйства» [83]?

Адвокат М.М. Беньяш по этому поводу заметил, что «смирение с «запретом на профессию» было вызвано желанием президентов адвокатских палат (и ФПА в том числе) легализовать право избираться на третий срок и более. Государство наделило их возможностью бесконечного избрания, но одновременно с этим втихаря накинуло удавку на всю адвокатуру. А ФПА, вместо того чтобы запротестовать, защитить адвокатов, лишь сказала спасибо и поправила узел на шее – Юрий Пилипенко на заседании Совета Федерации попросил сенаторов одобрить законопроект… Я не помню другого такого случая, когда законотворческая инициатива, поддерживаемая Федеральной па-

латой адвокатов, оборачивалась таким громким провалом. ФПА ошиблась, да. Ошибиться может каждый. Но ФПА не хочет признать ошибку и начать ее исправлять. Это безволие несовместимо с принципами, на которых строится наша профессия. Нас предали те, кому мы доверили представлять и защищать нас» [84].

Кстати, и при обсуждении законопроекта № 469485-7 большинство обоснованных критических доводов относительно антиадвокатской направленности законопроекта, прозвучавших в ходе экспертной дискуссии «Право адвоката: что мешает защитить человека в России», проведенной в рамках Общероссийского гражданского форума в декабре 2018 г., а также подавляющее большинство иных предложений, направленных на развитие отечественной адвокатуры, так и остались не услышанными и не учтенными представителями ФПА РФ [85].

Однако, как выяснилось впоследствии, вместо того чтобы начать слушать адвокатов, руководство ФПА РФ предприняло меры по, что называется, «затыканию рта».

5. «Заткнипасть» [86] в адвокатуре

В апреле 2019 года вместо разрешения организационных проблем, поразивших ФПА РФ [87] и адвокатские палаты отдельных регионов [27, 90], в качестве реакции на так называемое «Обращение 32-х» руководящими органами ФПА РФ были приняты антиконституционные, противозаконные, противоречащие нормам адвокатской этики акты – Разъяснение № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 года и Резолюции IX Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» [77, 89, 171], нарушающие права всех адвокатов Российской Федерации путем запрещения им, под угрозой лишения статуса, осуществлять обращения в любые органы государственной власти с заявлениями о проведении проверки в отношении органов корпоративного управления адвокатурой, содержащими требования или призывы к вмешательству в их деятельность либо к осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий.

Эти принятые оперативно и келейно, без предварительного широкого обсуждения, реакционные акты явились яркой демонстрацией отношения руководителей органов корпоративного управления адвокатурой к адвокатам, подчеркнули стремительно усугубляющееся разделение адвокатов на «адвокатских управленцев» и «адвокатскую улицу», преследовали цель создать очередной барьер на пути становления и развития истинной самоуправляемости в адвокатуре, способствовали подавлению прогрессивных демократических начал и «инакомыслия», сформировали мнение об адвокатуре как об архаичном клане «мафиозного» типа, основным принципом которого является запрет на сообщение государственным органам о деяниях, совершаемых представителями «руководящей верхушки», способствовали стагнации в развитии адвокатуры и консервации значительного количества не решенных и с каждым днем усугубляющихся правовых и организационных проблем, с которыми ежедневно сталкивается адвокатура как институт гражданского общества и каждый адвокат в Российской Федерации [28].

Посредством череды судебных разбирательств в Хамовническом районном суде г. Москвы инициативной группе адвокатов фактически удалось нивелировать этот запрет [91]: несмотря на то, что в тексте актов ФПА он прямо закреплен и рядом палат осуществлено привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности за подписание «Обращения 32-х», явившегося поводом для их принятия, суд, отказывая в удовлетворении искового заявления, указал, что эти акты «не содержат запретов, обязательных к исполнению адвокатами, не препятствуют реализации членами адвокатского сообщества конституционного права на обращение в правоохранительные органы», в связи с чем принятое решение уже явилось препятствием для применения оспариваемых запретительных актов на практике, чего, собственно, и добивались истцы. Однако поскольку решение недостаточно мотивировано, внутренне противоречиво и не в полной мере соответствует фактическим обстоятельствам дела, в настоящее время осуществляется его дальнейшее обжалование [92].

6. Головокружение от «успехов»

Несмотря на все это, руководство ФПА РФ при помощи СМИ пытается показать, что оно якобы «из кожи вон лезет» в интересах адвокатов и якобы добивается успехов [93]. Однако реальные дела и поступки свидетельствуют об обратном.

Так, например, реализация идеи руководства ФПА РФ о направлении предложений по закреплению статуса адвокатуры в Конституции Российской Федерации, ввиду очевидной нелогичности и невнятности сформулированных ФПА РФ норм, настолько подкачала, что впору уже начать подозревать наличие сознательной коллаборации-

онной диверсии со стороны неизбираемых адвокатами руководителей органов корпоративного управления, взявшихся лоббировать данный вопрос и потерпевших фиаско. Предложения ФПА РФ о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации в части включения в ее содержания правового статуса адвокатуры не являлись обоснованными ввиду того, что адвокатура, участвующая в осуществлении правосудия, не может быть признана частью самой этой деятельности, поскольку это методологически неверно. Низведение правового статуса адвокатуры до элемента деятельности по осуществлению правосудия противоречит сущности института адвокатуры и ее основному предназначению. В предлагаемом определении также не были раскрыты все неотъемлемые сущностные признаки адвокатуры и не учтено, что функции и организация адвокатуры определяются не только федеральным законом, но и законодательством субъектов Российской Федерации.

Кроме того, неочевидным является позитивный эффект от предлагаемых поправок для адвокатуры в целом, а также для органов корпоративного управления, адвокатских образований и самих адвокатов в частности [94].

7. Защита прав адвокатов – не главное предназначение ФПА?!

Нет особых успехов у ФПА РФ и в вопросах, связанных с защитой конкретных адвокатов. Так, особо позорной выглядит десятидневная задержка с комментариями относительно недавнего инцидента, произошедшего в ноябре 2021 г. в Крыму. Несмотря на активную и оперативно сформулированную позицию адвокатской палаты [95], уполномоченный представитель ФПА РФ Г.М. Резник дал комментарий относительно грубейших и вопиющих нарушений профессиональных прав адвоката Э.С. Семедляева, которому суд назначил наказание в виде административного ареста за ведение аудиозаписи в отделе полиции и отказ раздеться догола, лишь спустя десять дней после происшествия [96, 172].

Суть комментария была такова: «Адвокатам необходим частичный иммунитет от административной ответственности, а законодательное регулирование административной ответственности должно учитывать правовой статус адвоката». Отличный, конечно, вывод, однако еще в 2015 году сформулированный на уровне докторской диссертации [97] и неоднократно озвученный на различных трибунах и публиковавшийся в научных журналах и СМИ [98, 173].

Видимо, что-то или кто-то очень долго мешало сотрудникам ФПА РФ ознакомиться с внесенным и впоследствии широко поддержанным научным сообществом предложением и сформулировать сходное. Конечно, как говорится, лучше поздно, чем никогда, но вряд ли именно теперь у сотрудников ФПА РФ, наряду с участием в шахматно-биллиардно-футбольно-песенных баталиях и сопровождающих их, а также самостоятельно организованных по поводу вручения различных премий пышных мероприятиях [99, 174], найдется время и возможность реализовать-таки замысел по обеспечению действенной защиты прав адвокатов от произвола, поскольку объективные данные о деятельности этой организации свидетельствуют об обратном, а именно о дискриминации адвокатов ее действиями и решениями. [100].

Здесь необходимо подчеркнуть, что представители ФПА РФ пытаются откреститься от своих прямых, возложенных на эту организацию Законом обязанностей по защите прав адвокатов. Делается это как на квазинормативном уровне, так и при рассмотрении конкретных проблемных ситуаций. Так, в 2021 г. решением Совета ФПА РФ был утвержден «Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов» [101], согласно п. 11 которого «Обращения, поступившие в ФПА РФ, как правило, перенаправляются в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации для дальнейшего рассмотрения обращения».

А в ситуации с признанием ряда адвокатов – членов АП г. Санкт-Петербурга «иностранными агентами» от руководства ФПА РФ, вместо активной деятельности от уполномоченных защищать адвокатов коллег и их заявлений о том, что подобными действиям государственных органов нарушается целый пласт положений Основных принципов, касающихся роли юристов («– п. 16. Правительства обеспечивают, чтобы юристы: a) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и c) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций.

– п. 17. В тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения

ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту.

– п. 18. Юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций.

– п. 23. Юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации»), адвокаты России услышали лишь то, что нужно из этого «извлечь урок» и «задуматься о последствиях» [102].

А задумался ли о последствиях для адвокатов и адвокатуры автор этих увещеваний, Первый вице-президент ФПА РФ, Президент АП г. Санкт-Петербурга, бывший президент ФПА РФ Е.С. Семеняко, когда, заявляя подобное от лица органов корпоративного управления адвокатурой, он запамятовал о содержании приведенных выше положений и о том, что специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов отмечал, что «всем государственным учреждениям, включая судебные органы, следует уважать и защищать право адвокатов на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе в отношении деятельности, которая не связана с представлением клиентов» [103]?

Несмотря на такого рода увещевания, ряд членов адвокатской палаты Санкт-Петербурга открыто заявили о том, что вопрос о возможности признания адвокатов иноагентами нужно ставить и по-новому решать на законодательном уровне, что ими планируется осуществить [104, 175].

Вот еще один пример: московский адвокат Ю.В. Тай подготовил и опубликовал подписанное впоследствии более чем шестьюдесятью юристами и адвокатами открытое обращение к председателю Верховного Суда Российской Федерации, в котором содержалась просьба разработать общий для всех судов план поэтапного выхода из режима ограничений, связанных с эпидемией коронавируса. В обращении отмечалось, что специфика устройства судов с пропускным режимом, многочасовым ожиданием, общением десятков, а иногда и тысяч посетителей в крайне ограниченном пространстве, особенности устного и открытого судебного разбирательства, где множество людей взаимодействуют между собой, неизбежно создают предпосылки для передачи инфекции. Поэтому одномоментный переход к обычному порядку рассмотрения дел представляется неразумным, контрпродуктивным и просто опасным» [105, 176].

Высшие должностные лица ФПА РФ тут же «открестились» от вполне разумной инициативы. «Точка зрения уважаемых коллег заслуживает внимания, но отражает позицию далеко не большинства членов адвокатского сообщества», – заявил Первый вице-президент ФПА РФ Е.В. Семеняко. Другой вице-президент этой же организации, В.В. Гриб, вообще заявил, что «неразумно и нелогично, а скорее всего, и противоправно адвокатам писать любые открытые обращения по вопросу поэтапного выхода из карантина либо порядка функционирования органов власти, в частности судов, в период пандемии» [106].

8. Комплексная оценка деятельности ФПА РФ и организации адвокатуры

Если же комплексно оценивать деятельность ФПА РФ и адвокатских палат как органов корпоративного управления адвокатурой на протяжении ряда лет в целом, наглядна вот такая крайне неблагоприятная картина.

8 августа 2019 г. Исполком Гильдии российских адвокатов в резолюции «О современном состоянии адвокатуры и проблемах корпоративной демократии в адвокатском сообществе» сделал вывод о том, что «в российской адвокатуре сформировался комплекс внутрикорпоративных проблем, связанных с современным состоянием развития корпоративной демократии». Отмечалось, что «суть этих проблем состоит в том, что адвокаты в Российской Федерации фактически утратили право избирать и быть избранными в органы адвокатского самоуправления. Право адвокатов на получение полной и достоверной информации о действиях и решениях этих органов существенно ограничено, возможности адвокатов на участие в принятии корпоративных актов минимальны. В практике органов адвокатского самоуправления имеют место факты оказания воздействия на адвокатов, критикующих их действия и решения, путём незаконного или необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности».

Исполком Гильдии российских адвокатов отметил, что «основой преодоления упомянутых выше явлений, проявляющихся в отечественной адвокатуре, должно стать скорейшее принятие следующих правовых и организационных мер:

– реформирование правового регулирования механизма избрания органов адвокатского само-

управления на всех уровнях на основе возвращения к демократическим процедурам, при проведении всеобщих прямых периодичных выборов на альтернативной основе тайным голосованием, с предварительным свободным выдвижением и обсуждением кандидатур и возможностью применения при осуществлении голосования электронной подписи адвоката;

– введение правовых механизмов, обеспечивающих личную ответственность президентов адвокатских палат, членов советов адвокатских палат за осуществляемые ими действия и принимаемые решения, а также создание правовой основы для возможности выражения адвокатами вотума недоверия этим лицам;

– законодательное закрепление корпоративных прав адвоката как члена адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и как лица, осуществляющего финансирование деятельности ФПА РФ, в том числе установление в законе права на получение информации о деятельности органов самоуправления и возможности участия адвоката в выдвижении и обсуждении всех законодательных и внутрикорпоративных инициатив;

– осуществление реформирования положений КПЭА в части установления недопустимости незаконных дискриминационных ограничений и вмешательства в область прав и свобод адвокатов как граждан Российской Федерации, обеспечения соответствия процедуры осуществления производства по дисциплинарному делу минимальным стандартам, отражённым в нормах международного права, дополнения положений КПЭА санкциями, альтернативными прекращению статуса адвоката» [107].

Научные исследования, проведенные автором настоящей работы в 2019–2021 гг., привели к следующим выводам, изложенным в открытом Обращении к X Всероссийскому съезду адвокатов: «К настоящему времени в российской адвокатуре сформировался комплекс внутрикорпоративных проблем, связанных с деградацией принципов законности, самоуправления и равноправия адвокатов, приведший к кризису права и нравственности. Отчётливо проявившимися негативными явлениями, имеющими место в организации и деятельности органов корпоративного управления адвокатурой, стали:

– выстраивание жёсткой командно-административной вертикали, фактически управляемой лицами, не избранными адвокатами, создающими препятствия для внедрения и распространения демократических процедур при формировании и осуществлении деятельности органов корпоративного управления адвокатурой;

– лоббирование и поддержка различных антиадвокатских законодательных инициатив, разработка и принятие актов корпоративного регулирования, противоречащих интересам адвокатов, под прикрытием якобы существовавших в российской присяжной адвокатуре неписаных норм этики и традиций;

– использование непрозрачных подходов к распоряжению денежными средствами, образуемыми за счёт обязательных отчислений адвокатов, отсутствие рационализма и эффективности корпоративных расходов;

– самоустранение от внедрения эффективной системы обеспечения представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти и местного самоуправления и от помощи адвокатам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

– отстранение адвокатов и их объединений от участия в формировании корпоративной повестки, невнимание к их предложениям, отсутствие системного взаимодействия и обратной связи с ними;

– превращение медиаресурсов адвокатуры в подцензурные средства агитации и пропаганды, использование их для саморекламы руководителей, их приближённых и для дискредитации неугодных адвокатов.

Это привело к созданию условий для появления и прогрессирующего развития в ряде органов корпоративного управления адвокатурой таких явлений, как:

– сращивание органа управления крупнейшего в регионе адвокатского образования с органами корпоративного управления, внедрение принципов вождизма, фаворитизма и непотизма как основы формирования их кадрового состава;

– отсутствие эффективной деятельности по защите прав адвокатов;

– применение непрозрачных и нерациональных подходов к распоряжению денежными средствами, образуемыми за счёт обязательных отчислений адвокатов, создание непреодолимых препятствий для получения объективной информации о финансовой деятельности;

– осуществление репрессивного дисциплинарного преследования адвокатов в связи с занятой ими позицией по конкретным делам либо из мести за критику;

– получение денежных средств от претендентов на статус адвоката, установление для них и отдельных групп адвокатов дискриминацион-

ных ограничений, имущественного и возрастного цензов.

Обозначенные выше негативные явления подрывают публичную значимость адвокатуры как института гражданского общества, существенно снижают престиж адвокатской профессии, способствуют созданию условий, при которых эффективная защита адвокатом прав и правоохраняемых интересов доверителей становится затруднительной либо невозможной.

Системное недовольство адвокатов, судов, в целом народное недовольство «палатной адвокатурой» привело к постановке вопроса о необходимости разделения адвокатуры на две формации – частную и публичную – и о создании государственной адвокатуры под непосредственным контролем Министерства юстиции» [108].

Также отметим, что 31 марта 2015 г. заместителем министра юстиции РФ Е.А. Борисенко в ходе специального заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека указывалось: «Если бы в процессе обсуждения адвокатура предприняла бы целый ряд шагов и доказала способность к изменению, гибкость во взаимоотношениях, это бы склонило общество и юридическое общество к выбору объединения профессий под сенью адвокатуры. Если этого не произойдет, будут найдены другие варианты, но мне кажется, что адвокатура способна на это… Саморегулирование и совершенствование адвокатуры возможно только, когда свежие компетентные и квалифицированные силы будут приходить в этот институт и хотеть его усовершенствовать, сделать его конкурентоспособным» [109].

Как показала практика корпоративного строительства, адвокатура, благодаря как действиям, так и бездействию должностных лиц ФПА РФ и адвокатских палат, в том числе, по причине поддержки ими антиадвокатских законопроектов и антидемократического подхода к разрешению внутрикорпоративных вопросов, фактически оказалась неспособна к объединению с иными представителями юридического сообщества.

Сегодня, в конце 2021 г., как видим, речь об объединении адвокатов с частнопрактикующими юристами уже не идет, ибо доступ к защите по уголовным делам и «специализированный статус» адвоката, который так и остался больше закрепленным на бумаге, нежели стал реализуемым на практике, никак не перевешивают тех негативных моментов, которые на этом этапе развития юридической профессии в России окончательно оттолкнули большинство частнопрактикующих юристов от добровольного вступления в ряды адвокатуры.

Принятие же предложенного закона оттолкнет частнопрактикующих юристов от вступления в ряды адвокатов окончательно и бесповоротно. И это, кстати, будет противоречить целому ряду целей и задач государственной программы «Юстиция» и основанной на ней Концепции регулирования рынка юридической помощи [110].

9. ФПА РФ и общественные объединения адвокатов

Однако вместо того чтобы начать-таки хотя бы слушать и слышать адвокатов, выступавших посредством общественных объединений против упомянутых выше антиадвокатских действий и бездействия, разрушающих адвокатуру изнутри, сотрудники ФПА РФ предприняли комплекс не до конца пока еще известных широкой общественности мер, в результате которых в 2021 году на очередном Съезде ГРА, несмотря на то, что правовое положение адвокатов в России продолжило ухудшаться, и ни одно из ранее сформулированных в приведенной выше резолюции ГРА РФ предложений со стороны ФПА РФ реализовано не было, было объявлено о заключении ГРА договора о сотрудничестве и взаимодействии с ФПА РФ, а также подчеркнуто, что «недопустимо, когда отдельные представители гильдии вступают в противостояние с высшим органом адвокатского самоуправления – Федеральной палатой адвокатов» [111, 177].

Другие, старейшие общественные объединения адвокатов, такие как Международный союз (Содружество) адвокатов (МС(С)А) [112] и Федеральный союз адвокатов России (ФСАР) [113], в последнее время вообще активно не проявляют себя ни на ниве борьбы за права адвокатов, ни в направлении законотворческой работы. Вероятно, это вполне объяснимо тем, что значительное число высших руководителей данных организаций, особенно во ФСАР, совпадает с лицами, входящими в высшие органы управления ФПА РФ.

Показательно, что информация на сайте МС(С)А не обновлялась с августа 2020 г., а среди приоритетных направлений деятельности ФСАР значатся проект «Женское право», состоящий в проведении «устных семинаров для беременных, матерей с детьми и их родственников, проводимых адвокатами благотворительно на базе имеющихся женских консультаций при родильных домах», и проект «Детивправе», представляющий из себя «комплекс мероприятий по правовому просвещению детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей». Из этого набора проектов стороннему наблюдателю действительно может показаться, что все проблемы адвокатуры были уже давно решены, и теперь общественным объединениям адвокатов нужно решать другие вопросы.

Адвокаты, ранее поддерживавшие позиции Гильдии российских адвокатов [114] и несогласные с политикой ФПА РФ, сегодня возлагают надежды на такие общественные объединения, как Инициатива 2018, Профсоюз адвокатов России и Союз адвокатов России, причем нужно обратить внимание, что представители ФПА находятся в конфронтации с представителями этих общественных объединений.

Особо остро в 2021 году проявился конфликт ФПА РФ с Профсоюзом адвокатов [115, 178]. На сайте Профсоюза по этому поводу сообщалось, что 8 июля 2021 года на заседании Совета ФПА РФ был рассмотрен проект Разъяснения Комиссии по этике и стандартам, согласно которому участие Профессионального союза адвокатов России в социальном партнерстве и заключение им отраслевых соглашений было предложено признать не соответствующим действующему нормативно-правовому регулированию в сфере адвокатской деятельности, а также принципам адвокатуры (законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия адвокатов). Указанное Разъяснение подлежало утверждению советом ФПА РФ и опубликованию на официальном сайте ФПА РФ в сети «Интернет» для вступления в силу и придания ему обязательного характера для всех адвокатских палат и адвокатов. Данный вопрос был также предметом рассмотрения Российской трехсторонней комиссии. Так, на заседании РТК по регулированию социально-трудовых отношений от 28 мая 2021 года был рассмотрен вопрос об указанном разъяснении КЭС ФПА, по результатам обсуждения которого было предложено Министерству юстиции РФ (К.А. Чуйченко) обратить внимание на недопустимость нарушения прав членов Профсоюза адвокатов России должностными лицами ФПА РФ при рассмотрении Комиссией по этике и стандартам ФПА РФ запроса Президента ФПА РФ, касающегося привлечения к дисциплинарной ответственности адвокатов за осуществление ими профсоюзной деятельности, и принять соответствующие меры к недопущению дискриминации адвокатов по признаку принадлежности к профсоюзу и за осуществление профсоюзной деятельности. Для реализации Решения РТК Аппаратом Правительства РФ было дано соответствующее поручение. По итогам обсуждения Совет ФПА РФ не утвердил указанное Разъяснение КЭС [116].

Союз адвокатов России (председатель И.Л. Трунов) и Инициатива-2018 (председатель правления Д.Н. Талантов) в настоящее время независимо друг от друга активно ведут судебные процессы против ФПА РФ в связи с сокрытием представителями ФПА РФ от адвокатского сообщества данных финансовой отчетности [117, 179], а также процессы по вопросам оспаривания антиадвокатских актов, решений и действий ФПА РФ [118, 180, 181]. Представители этих объединений защищают права своих членов от необоснованных действий адвокатских палат и государственных органов [119, 182, 183], в интересах адвокатов и института адвокатуры в целом ведут научную [120, 154], просветительскую [121, 184–189], издательскую работу [122], финансируют независимые медиа [123], затрачивая на эту работу pro bono свои собственные силы и средства для того, чтобы выявлять проблемные вопросы развития адвокатуры и находить пути их решения.

В это же время ФПА РФ с участием аффилированной организации Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива», учредителем которой является сама ФПА РФ и ООО «Юст» (ИНН 7710073013), одним из соучредителей которого является Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко [124], получив права на издание изначальное принадлежавшего ГРА журнала «Российский адвокат», очевидно, с привлечением значительных финансовых ресурсов, превращает некогда авторитетное научно-практическое издание, пользовавшееся популярностью не только у адвокатов, но и у не связанных с юридической профессией читателей, в дорогой глянцевый журнал, наполненный материалами о «простой еде с ноткой изысканности, приготовленной по рецептам адвокатского шеф-повара» [125], являющегося не кем иным, как адвокатом С.В. Гуревич, названной в специально посвящённом ей материале Новой газеты «Дамой тонкой охранки» [126], с пояснениями, что она, по утверждениям журналистов-расследователей, обвиняет «оппозиционеров» в «продаже Родины», выступает за возвращение смертной казни и пишет необоснованные тайные заявления о преступлении в отношении лиц, помогающих воспитывать детей-инвалидов [127]. Она же, кстати сказать, насколько известно широкой общественности, на возмездной основе, представляет интересы ФПА РФ в спорах с адвокатскими объединениями [128], в рамках которых рассматриваются дела о массовых нарушениях прав российских адвокатов со стороны этой организации.

Думается, что привлечение именно таких лиц к защите интересов ФПА РФ обусловлено некой, уже, видимо, окончательно сформированной, идеологической концепцией деятельности данной организации, которую сложно назвать иначе как антиадвокатской. Не случайно Ю.С. Пилипенко еще в 2017 году прямо заявил в ходе Всероссийского съезда адвокатов следующее: «На каждый роток не накинешь платок, но, может быть, стоит потихонечку ориентировать адвокатское сообщество, что свобода в этой жизни не самое главное?» [129, 140].

Спустя пять лет с начала открытого проповедования подобной идеологии российская адвокатура пришла к тому, что Д.А. Тараборин – активный последователь приведенных выше утверждений, являющийся вице-президентом Адвокатской палаты Самарской области (нередко указывающий в СМИ на то, что он является бывшим сотрудником Федеральной службы безопасности, однако скрывший эту информацию на сайте адвокатской палаты [130]), на полном серьёзе с трибуны конференции, проведенной ФПА РФ в октябре 2021 г., заявил, что недопустимо участие адвоката в политических процессах, и потребовал ввести прямой запрет на любые ссылки либо любое использование статуса адвоката при осуществлении ими политической деятельности [131], не раскрывая при этом содержание данного термина. При этом очевидно, что термином «политика» волюнтаристски можно назвать любой процесс и под этим предлогом от имени органов корпоративного управления адвокатурой запретить любому адвокату защищать любого так называемого «политического заключенного», в связи с чем заявление вызвало оживленную дискуссию в социальных сетях [132, 136] и на интернет-ресурсах [133].

10. Кто же и зачем «подзадержался» в адвокатуре?

Вышеизложенное, в противовес ранее приведенной позиции К.Э. Добрынина, подтверждает, что именно руководство ФПА РФ способствует «атомизации адвокатуры» и разделению ее на «адвокатских управленцев» и адвокатскую улицу», причем высшие руководители наглядно и недвусмысленно дают всем понять, что в адвокатуре они насильно никого не держат.

Так, Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко в 2021 г. заявил следующее: «…некоторые коллеги проявляют особую активность и даже вполне необоснованную заданность, делая «рыдающий» вывод, что адвокатура находится в совершенно униженном положении, права адвокатов постоянно, везде и всегда попираются в правоохранительных органах и судах, а ситуация в целом катастрофическая. Но здесь очень важно понять, кто такого рода оценки дает, на чьем опыте и с какой целью. И, кстати, так и хочется спросить этих немногих: а что они, собственно, подзадержались в профессии, где кроме унижений, по их мнению, ничего другого нет?» [134].

Эти излияния вызвали естественную бурю негодования и возмущения в социальных сетях [135], а отзывы адвокатов на такой выпад президента ФПА РФ сводились к тому, что большинство из них «подзадержались» в профессии, несмотря на «унижения», явно не для того чтобы платить обязательные отчисления на содержание органов корпоративного управления адвокатурой, нередко унижающих адвокатов еще похлеще оппонентов из государственных органов, а для того, чтобы, следуя данной ими присяге, защищать как права своих доверителей, так и право вообще.

Между тем озвученные в ходе X Всероссийского съезда адвокатов цифры, характеризующие бюджет ФПА РФ, вполне неплохо объясняют причины «подзадержания» в руководстве данной организации тех лиц, которые в нее сегодня входят, и причины, по которым они способствовали устранению из Закона ранее предусмотренных в нем сроков пребывания в должности Президента ФПА РФ. Так, согласно озвученным данным, с 1 января 2019 по 31 декабря 2020 года ФПА РФ потратила примерно 503 109 000 рублей:

«1. На организацию работы адвокатуры: 204 млн 715 тыс. рублей. Это меньше, чем планировалось, на 42,4 млн рублей.

2. На координацию работы адвокатских палат, съезды, конференции, церемонии награждения, заседания комитетов: 41,5 млн рублей. Планировалось израсходовать 44,2 млн рублей.

3. На вебинары и образовательные курсы для адвокатов: планировали уложиться в 20,5 млн рублей, потратили на 615 тыс. больше.

4. На исследовательскую и законотворческую деятельность, работу с уполномоченными по правам человека, ребёнка, предпринимателей и с СПЧ, вознаграждения советникам ФПА и привлечённым экспертам: потратили на 248 тыс. больше запланированных 21 млн рублей, «потому что привлекали больше лекторов».

5. На работу со СМИ, брифинги, пресс-конференции, поддержку адвокатских изданий, издание «Российского адвоката», работу «Адвокатской газеты»: планировали 54,9 млн рублей, потратили на 18,4 млн больше.

6. На разработку системы «Адвокатура России» (КИС АР): планировали 69,5 млн рублей, потратили 20,8 млн.

7. На командировки и работу с международными организациями: планировали потратить 22 млн рублей, но потратили 12,6 млн.

8. На поддержку сайта ФПА: потратили на 744 тыс. рублей больше запланированных 3 млн рублей.

9. На почтовые услуги и подписки на СМИ: потратили 787 тыс. рублей вместо 700 тыс.

10. На недвижимость, аренду и ремонт: потратили 46,7 млн рублей, хотя планировали 50,8 млн.

11. Статья бюджета под названием «Расходы на приобретение и обслуживание основных средств»: потратили 4,4 млн рублей при запланированных 8,9 млн.

12. На зарплату адвокатам за работу в органах палаты: потратили 50,1 млн рублей, хотя планировали 54,5 млн.

13. Прочие непредвиденные расходы: потратили 2,1 млн рублей, хотя изначально планировали только 1 млн рублей» [46].

Очевидно, что прикосновенность фактически неизбираемых адвокатами управленцев к финансовым ресурсам ФПА РФ и их категорическое нежелание представлять адвокатам более детальные отчеты, подтверждающие целесообразность и эффективность расходования упомянутых выше денежных средств, фактически образуемых за счет обязательных отчислений от всех адвокатов России, многое объясняет.

11. Еще раз о «лучших временах»

Опубликованный обзор краткого содержания целого ряда докладов, прозвучавших на «Конгрессе молодых адвокатов» в 2021 г., свидетельствует о том, что их авторы полностью опровергли приведенные выше высказывания Президента ФПА РФ о якобы переживании адвокатурой лучших времен и якобы отсутствии различного рода «унижений» адвокатов.

Имена многих докладчиков мы пока не знаем, а может быть, даже и не узнаем, ибо ФПА РФ предпочла, как в известном романе-антиутопии, заменить их фамилии и имена номерами. Но главное то, что содержание докладов более-менее объективно отражает реальное положение вещей и показывает реальное положение адвокатов и института адвокатуры сегодня. Вот некоторые фрагменты, взятые из обзора докладов:

1. «...судьи стали относиться к адвокатам зачастую не как к представителям особой юридической профессии, а так же, как к частнопрактикующим юристам, не имеющим адвокатского статуса...» [137].

2. «...в своей практике сталкивается с проблемами, которые стоят перед адвокатурой в целом. Это, прежде всего, проблемы реализации адвокатом профессиональных прав в процессе, в частности, недостаточная эффективность института адвокатского запроса» [138].

3. «...обратив внимание на ситуацию, при которой следствие, прокурор, суд являются единым механизмом, где адвокатов не слушают. Кроме того, по его мнению, оплата труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению, несмотря на то, что ее размер был недавно повышен благодаря усилиям руководства адвокатской корпорации, все еще является недостаточной» [139].

4. «…доказательства обвинения обладают большей силой по сравнению с доказательствами, которые представляет адвокат. ...пока адвокат не получит возможности самостоятельно собирать доказательства наравне с представителями обвинения и проверять достоверность представленных обвинением доказательств, никакой состязательности и равноправия сторон не будет...» [139].

5. «...обратила внимание на наличие большого числа частнопрактикующих юристов, конкурирующих с адвокатами и наносящих ущерб престижу адвокатуры, а также на нарушения профессиональных прав адвокатов. …необходимо укрепить законодательные гарантии адвокатской деятельности...» [141].

6. «...привлек внимание к дискриминации адвокатов в области налогообложения по сравнению с иными участниками сферы оказания юридической помощи...» [142].

7. «...до сих пор в уголовном законодательстве нет нормы об ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности и за вмешательство в деятельность адвоката ...адвокат ограничен в сборе и представлении доказательственной информации, в вопросах, связанных с назначением экспертизы и оценкой заключения эксперта...» [143].

8. «...ранее работала в правоохранительных органах и после перехода в адвокатуру столкнулась с совсем иным, чем ранее, отношением со стороны судей» [144].

9. «...говорил об отсутствии мотивированных ответов на жалобы и ходатайства, нарушениях профессиональных прав, предусмотренных законодательством...» [145].

10. «...отсутствие равноправия сторон, преследование за разглашение данных предварительного расследования, вызовы на допросы в качестве

свидетелей в связи с оказанием юридической помощи...» [146].

11. «...у адвокатов проводятся незаконные обыски, а клиенты, в силу низкого качества судебных актов, перестают доверять адвокатам...» [147].

12. «…посвятила свое выступление престижу адвокатской профессии. По ее мнению, сейчас эта профессия не пользуется достаточным авторитетом в обществе...» [148].

13. «…главной проблемой является падение авторитета адвокатуры в обществе и органах государственной власти...» [149].

Очевидно, что любому здравомыслящему юристу, а уж Президенту ФПА РФ без сомнения, должно быть понятно, что озвученные факты никак не могут свидетельствовать о «переживании адвокатурой лучших времен».

Отметим, что большинство обозначенных выше вопросов и ранее поднимались исследователями проблем организации и деятельности адвокатуры. В том числе, они были исследованы в диссертации автора настоящей работы, защищенной в 2015 г. [97, 150].

С тех пор законодатели уже даже успели включить ряд сформулированных в диссертации предложений в текст законов и законопроектов [151], однако деятельность руководства ФПА РФ по содействию реализации этих и других предложений и изменений на практике, в том числе в рамках организации защиты профессиональных прав конкретных адвокатов, а также в рамках реального лоббирования адвокатских инициатив, как была, так и осталась малозаметной и малоэффективной.

Зато заметны усилия руководства ФПА РФ и ряда адвокатских палат субъектов РФ в области внутрикорпоративного репрессивного правотворчества и преследования отдельных адвокатов за общественную или профессиональную деятельность [152].

Заметны усилия и в укреплении внутрикорпоративной властной вертикали путем лоббирования введения пожизненного запрета на профессию судебного юриста для адвоката, статус которого прекращен.

Заметны усилия и в направлении лоббирования сохранения в адвокатуре института «ротации» членов выборных органов вместо их прямых выборов адвокатами, а также по исключению из текста закона запрета занимать пост президента ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ более двух сроков.

Все вышеизложенное в своей совокупности подтверждает, что сотрудниками ФПА РФ на протяжении многих лет фактически осуществляется деятельность, направленная во вред адвокатам и противоречащая нормативному и функциональному предназначению этой организации.

Вышеизложенное показывает и то, что все заявления о «лучших временах» и «независимости адвокатуры» – это, что называется, «разговоры в пользу бедных», то есть бесполезные разговоры, рассуждения, разглагольствования, действия, поступки, ни на что не влияющие, ничем никому не помогающие [153].

Теперь становится очевидным, что противоречивые и противоречащие друг другу заявления руководства ФПА РФ делаются лишь для вида, а в действительности оно, в обмен на свою как можно более длительную несменяемость как руководителей, полностью поддерживает предлагаемые Министерством юстиции предложения Законопроекта, направленные, по сути, на продолжение деградации демократических начал в адвокатуре и дальнейшее ограничение независимости адвокатов.

Список источников

1. Слинько Ю. ФПА поспорила с Минюстом о независимости [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/article/advokatura-ne-pri-ministerstve-yustitsii/.

2. Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/regulations-on-the-procedure-of-qualification-examination-for-the-status-of-a-lawyer/.

3. Яртых И.С. Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

4. Рагулин А.В. Независимость как принцип российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimost-kak-printsip-rossiyskoy-advokatury.

5. Шакиров Т.Р. Международные стандарты независимости и подотчетности адвокатов // Евразийская адвокатура. 2013. № 6 (7) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-nezavisimosti-i-podotchetnosti-advokatov.

6. https://fparf.ru/news/fpa/obmen-opytom-i-reshenie-obshchikh-zadach.

7. https://fparf.ru/news/fpa/dialog-druzhestvennykh-advokatur/.

8. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-position-on-the-badge-of-the-russian-lawyers/.

9. Куликов В. Пассажирский самолет назвали в честь известного адвоката Федора Плевако [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/11/21/passazhirskij-

samolet-nazvali-v-chest-izvestnogo-advokata-fedora-plevako.html.

10. https://fparf.ru/on-bar/awards/.

11. https://fparf.ru/media/photo/vii-torzhestvennaya-tseremoniya-nagrazhdeniya-natsionalnoy-premiey-v-oblasti-advokatskoy-deyatelnost/.

12. https://apkk.ru/documents/attorneys/apkk/orders/.

13. https://ap-rb.ru/for_adv/folder/detail.php?ELEMENT_ID=5921.

14. https://fparf.ru/news/fpa/razvivatsya-sokhranyaya-klyuchevye-printsipy/.

15. https://fparf.ru/news/law-chambers/podsistema-udobna-dlya-vsekh/.

16. https://rg.ru/2015/03/11/advokat.html.

17. Дабижа Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. С. 161–162.

18. https://advstreet.ru/news/?PAGEN_1=6/.

19. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/reshenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-ob-advokatskom-zaprose/?sphrase_id=102648.

20. https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-napravleniya-advokatskogo-zaprosa/.

21. https://rg.ru/2020/05/29/besplatnogo-advokata-poluchat-obviniaemye-pri-ugroze-grazhdanskogo-aresta.html.

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 5 февраля 2015 года № 236-О [Электронный ресурс]. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision188852.pdf.

23. Case of Mikhaylova v. Russia (Application no. 46998/08) [Электронный ресурс]. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-158708%22]%7D.

24. Горбунова Е. Административно задержанные не получат бесплатного адвоката [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/news/administrativno-zaderzhannye-ne-poluchat-besplatnogo-advokata.

25. Кривень Е. Мосгорсуд одобрил «крепостной» режим [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/news/mosgorsud-odobril-krepostnoy-rezhim/.

26. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/hr/6096/.

27. Рагулин А.В. Адвокаты против коррупции. Интервью с адвокатом Александром Войцехом // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (51) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/advokaty-protiv-korruptsii-intervyu-s-advokatom-aleksandrom-voytsehom.

28. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл. Г.Б. Мирзоева, послесл. А.В. Воробьева. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.

29. http://dostupkpravosudiyu.blogspot.com/2020/01/25-2019.html.

30. Адвокаты – операторы персональных данных [Электронный ресурс]. URL: https://20.rkn.gov.ru/sitemap6647/p11451/.

31. Тимошенко В. ВС РФ: адвокату не нужно объяснять необходимость получения запрашиваемых сведений [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/news/1125274/.

32. ВС: адвокатский запрос не требует согласия клиента на получение персональных данных [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/publications/20210909/307358854.html.

33. Нагорная М. Суд указал, что в отношениях адвоката с доверителем ссылка на Закон о персональных данных недопустима [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-ukazal-chto-v-otnosheniyakh-advokata-s-doveritelem-ssylka-na-zakon-o-personalnykh-dannykh-nedopustima/.

34. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/search?caseNumber=&letterNumber=&courtAlias=hamovnicheskij&instance=&participant=Федеральная+палата&processType=&uid=&formType=shortForm&page=2.

35. Бакалавров не пустят в судьи. Верховный суд ужесточает требования [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2013/7/9/bakalavrov_ne_pustyat_v_sudi__verxovnyj_sud_uzhestochaet_trebovaniya.

36. Тороп А. Для допуска к экзамену будет необходимо полное юридическое образование [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/article/minyust-planiruet-uzhestochit-trebovaniya-k-pretendentam-v-advokaty/.

37. Мельниченко Р.Г., Игнатьев С.В. Болонская система организации высшего образования как основа образовательного ценза допуска к адвокатской профессии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskaya-sistema-organizatsii-vysshego-obrazovaniya-kak-osnova-obrazovatelnogo-tsenza-dopuska-k-advokatskoy-professii.

38. https://www.advgazeta.ru/mneniya/reputatsiya-advokata-dolzhna-byt-kristalno-chistoy/.

39. https://ap-rb.ru/documents/151/4090/.

40. https://apbo32.fparf.ru/documents/chamber/soiskatelyam-statusa/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagi/.

41. http://www.advokat35.ru/informatsiya-dlya-pretendentov/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagi-litsom-uspeshno-sdavshim-kvalifikatsionnyiy-ekzamen-na-priobretenie-statusa-advokata/.

42. http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/RegulationsontheprocedureoftakingtheoathЗ90617.html.

43. http://ap62.ru/решение-совета-о-порядке-принесения/.

44. http://advokpalata-21.ru/pret/polopris.html.

45. Игонин В.С. Информация о состоянии дел в адвокатуре по истечении десятилетия действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Адвокатские вести. 2012. № 5–6. С. 12.

46. Кривень Е., Капитонов К. Слинько Ю., Кравцов А. Съезд: главное [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/online/sezd-glavnoe/.

47. Петелина М., Гусев С., Стороженко А. Поправки в Закон и применение Стандарта [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/popravki-v-zakon-i-primenenie-standarta/.

48. https://nvo.ng.ru/politics/2021-11-22/1_8307_lawyers.html.

49. https://fparf.ru/news/fpa/rossiya-gonkong/.

50. Пастухов М.И. Новые поправки в белорусский закон об адвокатуре: их причины и последствия // Евразийская адвокатура. 2021. № 4 (53) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-popravki-v-belorusskiy-zakon-ob-advokature-ih-prichiny-i-posledstviya.

51. https://alrf.ru/news/yuriy-pilipenko-rasskazal-o-sovremennom-sostoyanii-rossiyskoy-advokatury-i-ee-perspektivakh/.

52. https://tass.ru/obschestvo/11366573.

53. https://nvo.ng.ru/politics/2021-11-22/1_8307_lawyers.html.

54. https://aprk.fparf.ru/news/fpa/kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-priobretaet-novye-ochertaniya/?fbclid=IwAR2Zx3xr5tAwPubPA8cTjPqPqwjPS6Rwh74Ew-Gkz4asgwXBvP6TtyyluNc.

55. Открытое обращение адвокатов к делегатам X Всероссийского съезда адвокатов // Евразийская адвокатура. 2021. № 1 (50). С. 106–107.

56. https://zakon.ru/blog/2017/7/24/advokaty_nachinayut_aktivno_borotsya_za_svoi_prava.

57. http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20130118/266120413.html.

58. https://www.pnp.ru/social/advokatov-predlozhili-nakazyvat-za-vmeshatelstva-v-dela-kolleg.html.

59. Капитонов К. Без вмешательства извне [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/article/bez-vmeshatelstva-izvne/.

60. https://www.youtube.com/watch?v=QauYhjDpzKU&t=290s.

61. https://www.rbc.ru/society/14/04/2021/6076e7ef9a79477587dd613a.

62. https://legal.report/kodeks-professionalnoj-etiki-advokatov-utverdili-bez-ucheta-mneniya-nesoglasnyh/.

63. https://advstreet.ru/columns/politika-sama-vlezaet-v-pravo/.

64. https://www.pnp.ru/social/advokatov-predlozhili-nakazyvat-za-vmeshatelstva-v-dela-kolleg.html.

65. https://fparf.ru/documents/draft-regulations/predlozheniya-po-obsuzhdeniyu-popravok-v-kodeks-professionalnoy-etiki-advokata/.

66. https://web.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/1583510881859617/.

67. Пушкин А.С. Моцарт и Сальери // Полн. собр. соч.: в 10 т. 4-е изд. / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). *Л.*: Наука, 1977. Т. 5. С. 306–315.

68. Слинько Ю. Никулинский суд посчитал «крепостной» недопуск законным [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/news/nikulinskiy-sud-poschital-krepostnoy-nedopusk-zakonnym/.

69. Адвокаты прав человека. Необходимость усиления гарантий оказания правовой помощи (на примере Азербайджана, Беларуси, Молдовы, России и Украины). 10 Сентября 2015. С. 44 [Электронный ресурс]. URL: https://humanrightshouse.org/noopmedia/documents/22729.pdf.

70. https://ozhegov.slovaronline.com/6704-DEMOKRATIYA.

71. *Доклад* о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/d5MdmQmilVOpC3S6bvW66i8oe8FcfXkg.pdf.

72. Специальный доклад ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. 22 August 2016. Russian. Original: English [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2016/Doklad_spec_dokladchika_OON.pdf.

73. http://president-sovet.ru/presscenter/news/opublikovana_stenogramma_spetsialnogo_zasedaniya_po_teme_rol_advokatury_v_pravozashchitnoy_deyatelno.

74. http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Parlamentskie-slushaniya/item/18281042/.

75. https://www.garant.ru/news/1269706/.

76. Правдин Р. Пока боссы адвокатских объединений занимаются самопиаром на светских вечеринках, рядовых защитников не пускают к доверителям и выпроваживают из судов [Электронный ресурс]. URL: https://newizv.ru/article/general/10-12-2019/zaschititsya-ot-svoih-chto-volnuet-ryadovyh-advokatov.

77. https://fparf.ru/documents/documents-of-the-congress/resolution-on-the-observance-of-legal-ethics/.

78. Шавин В.А. Поправки в закон об адвокатуре: возможности и риски для адвоката // Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-v-zakon-ob-advokature-vozmozhnosti-i-riski-dlya-advokata.

79. Маслаков С.И. Формирование «образа врага» как средство манипулятивного воздействия на социальные группы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Ю.А. Зубок. 2015. С. 507–512.

80. Рагулин А.В. Проект федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: основные позиции представителей адвокатского сообщества и предложения по совершенствованию // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-federalnogo-zakona-469485-7-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v-rossiyskoy.

81. https://pravo.ru/story/229708/?desc_autoload&fbclid=IwAR04sKJjNFyfLyHOdDC8NKAL8bRji7zYEhKNmRacjFvjSzoprbAOufAQR2w.

82. http://council.gov.ru/media/files/LsuW1ilwUfZI8Abo q1lYyphoAhWdavHZ.pdf?fbclid=IwAR0HYAA69ZpYnMluZhurWtTDgYFv7V7RFM9pj7Qkxhqo7TFTdcPxX7k6Vow.

83. Мельниченко Р.Г. «Смышлёное негодяйство» российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (51) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smyshlyonoe-negodyaystvo-rossiyskoy-advokatury.

84. https://advstreet.ru/columns/udavka-dlya-advokatury.

85. https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-po-rezultatam-ekspertnoy-diskussii-pravo-advokata-chto-meshaet-zaschitit-cheloveka-v-rossii-v-ramkah-obscherossiyskogo.

86. https://newizv.ru/news/politics/17-01-2020/chest-ili-mest-za-chto-advokatov-lishayut-professii.

87. Рагулин А.В. Законодательные инициативы в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры Российской Федерации. Интервью с кандидатом юридических наук,

адвокатом, членом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Юрием Артемьевичем Костановым // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-initsiativy-v-sfere-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokatury-rossiyskoy-federatsii-intervyu-s-kandidatom-yuridicheskih.

88. Слинько Ю. Адвокат штурмует «крепость» [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/article/advokat-shturmuet-krepost/.

89. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/interpretation-no-03-19/.

90. https://prufy.ru/news/spec/bez_tsenzury/83025-bez_tsenzury_vitaliy_burkin_khishcheniya_v_advokatskoy_palate_bashkirii_eto_stydoba_i_pozorishche/.

91. Рагулин А.В. Судебные споры и социальные модели современной российской адвокатуры: ответы и вопросы вице-президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-spory-i-sotsialnye-modeli-sovremennoy-rossiyskoy-advokatury-otvety-i-voprosy-vitse-prezidentu-federalnoy-palaty-advokatov.

92. https://www.advgazeta.ru/novosti/izgotovlena-motivirovka-apellyatsionnogo-opredeleniya-mosgorsuda-podtverdivshego-otkaz-po-iskam-k-fpa/?fbclid=IwAR2FXSHUaurgt01HvouITMlC16z6FQZem-RKutu35hv3K3PyO8eFLjuF5VBQ.

93. https://pravo.ru/news/230951/.

94. Рагулин А.В. Закрепление статуса адвокатуры в Конституции Российской Федерации отложено на неопределенный срок // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-statusa-advokatury-v-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-otlozheno-na-neopredelennyy-srok.

95. https://aprk.fparf.ru/news/chamber/zashchita-professionalnykh-prav-advokatov/.

96. https://fparf.ru/news/fpa/advokatam-neobkhodim-chastichnyy-immunitet-ot-administrativnoy-otvetstvennosti-/.

97. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 216–217 [Электронный ресурс]. URL: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/?dis_id=387&id=28&mod=dis.

98. https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-advokatury-kak-instituta-prednaznachennogo-dlya-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi.

99. https://fparf.ru/media/photo/vii-torzhestvennaya-tseremoniya-nagrazhdeniya-natsionalnoy-premiey-v-oblasti-advokatskoy-deyatelnost/.

100. Балданцэрэн А. Дискриминация адвокатов (на примере решений органов адвокатского самоуправления, принятых помимо воли адвокатов) // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-advokatov-na-primere-resheniy-organov-advokatskogo-samoupravleniya-prinyatyh-pomimo-voli-advokatov.

101. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov/.

102. https://www.interfax.ru/russia/801890.

103. Специальный доклад ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. 22 August 2016. Russian. Original: English [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2016/Doklad_spec_dokladchika_OON.pdf.

104. https://web.facebook.com/groups/2260405417415877/posts/4205321156257617.

105. https://pravo.ru/news/221693/.

106. https://ros-advocat.ru/partner_news/v-fpa-prokommentirovali-problemu-postavlennuju-juristami-podpisavshimi-otkrytoe-pismo-predsedatelju-vs-rf/.

107. https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-o-sovremennom-sostoyanii-advokatury-i-problemah-korporativnoy-demokratii-v-advokatskom-soobschestve.

108. Рагулин А.В. Обращение адвоката Рагулина Андрея Викторовича к X Всероссийскому съезду адвокатов // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52).

109. http://president-sovet.ru/presscenter/news/opublikovana_stenogramma_spetsialnogo_zasedaniya_po_teme_rol_advokatury_v_pravozashchitnoy_deyatelno/.

110. https://fparf.ru/documents/draft-regulations/the-draft-concept-for-the-regulation-of-the-market-of-professional-legal-assistance/.

111. https://gra.ru/2021/2021-5-6.pdf.

112. http://mcca.su/.

113. https://fsar.ru/category/проекты-фсар/.

114. https://rg.ru/2019/09/23/gasan-mirzoev-zashchitnikam-nuzhen-zakon-kotoryj-zashchishchal-by-ih-samih.html.

115. Савельева А. ФПА и профсоюз не поделили адвокатов [Электронный ресурс]. URL: https://advstreet.ru/article/fpa-i-profsoyuz-ne-podelili-advokatov/.

116. https://advokatps.ru/заявление-исполкома-профсоюза-адвок-2/

117. https://unionlawyers-russia.ru/news/280720_v_sud_podan_isk_k_fpa_rf/.

118. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/30f9617c-54da-41c3-bcd5-98b898b49390?participants=Федеральная+палата.

119. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/kas/details/fc5d5761-7829-11eb-b961-9d6550a1aca1?participants=Федеральная+палата.

120. Рагулин А.В., Шавин В.А., Мельниченко Р.Г. Поправки Федеральной палаты адвокатов в Кодекс профессиональной этики адвоката: устраняя старые ошибки, нельзя совершать новых! // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-federalnoy-palaty-advokatov-v-kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-ustranyaya-starye-oshibki-nelzya-sovershat-novyh.

121. https://unionlawyers-russia.ru/news/advokaty_v_internetah_jerekcija_na_avtomobil_ferz_dlja_kollegi_i_pisjulja_predsedatelja.

122. http://www.eurasian-advocacy.ru/.

123. https://advstreet.ru/.

124. https://companies.rbc.ru/id/1027739419806-ooo-yust/.

125. https://ros-advocat.ru/wp-content/uploads/2021/07/RA_02-2_анонс.pdf.

126. https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/09/damam-tonkoi-okhranki.

127. https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/15/88713-otvet-donoschitse.

128. https://fparf.ru/news/fpa/sud-otkazal-v-udovletvorenii-iska-ap-udmurtskoy-respubliki-k-fpa-rf/.

129. https://pravorub.ru/articles/78326.html.

130. https://paso.ru/organyi-advokatskogo-samoupravleniya/sovet-paso.html.

131. https://advstreet.ru/columns/libo-vy-politik-libo-vy-advokat-1/.

132. https://web.facebook.com/permalink.php?story_fbid=4358968694172892&id=100001794135825.

133. https://advstreet.ru/columns/nravstvennyy-orientir-advokatury/.

134. https://alrf.ru/news/yuriy-pilipenko-rasskazal-o-sovremennom-sostoyanii-rossiyskoy-advokatury-i-ee-perspektivakh/.

135. https://web.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/1628004000743638.

136. https://web.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/1712794198931284.

137. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109347315820138.

138. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109323612489175.

139. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109310075823862.

140. http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20180330/282355376.html.

141. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109289122492624.

142. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109284645826405.

143. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109271382494398.

144. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109255835829286.

145. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109243329163870.

146. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109231485831721.

147. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109142542507282.

148. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109131165841753.

149. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109180949170108.

150. http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/?dis_id=387&id=28&mod=dis.

151. https://ru.wikipedia.org/wiki/Рагулин_Андрей_Викторович.

152. https://www.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/permalink/1576825839194788.

153. http://chtooznachaet.ru/chto-oznachaet-vyrazhenie-razgovory-v-polzu-bednyx.html.

154. https://unionlawyers-russia.ru/publications/rossijskoj_advokature_nuzhna_srochnaja_reforma/.

155. https://iz.ru/news/688916/.

156. https://tass.ru/obschestvo/11155103.

157. https://advstreet.ru/news/gruppa-advokatov-trebuet-ne-prinimat-popravki-v-kpea.

158. https://pravo.ru/news/230911/.

159. https://tass.ru/obschestvo/11155103.

160. https://legal.report/poltysyachi-rossijskih-advokatov-vystupili-protiv-izmeneniya-kodeksa-professionalnoj-etiki/.

161. https://www.znak.com/2021-04-14/sotni_rossiyskih_advokatov_vystupayut_protiv_popravok_v_kodeks_professionalnoy_etiki/.

162. https://www.kommersant.ru/doc/4771976.

163. https://govoritmoskva.ru/news/270275/.

164. https://news.myseldon.com/ru/news/index/249023772.

165. https://news.ru/society/popytka-ustanovit-vertikal-pochemu-sezd-advokatov-raskol-ih-soobshestvo/.

166. https://newizv.ru/news/society/15-04-2021/dlya-advokatov-vveli-novye-nakazaniya-za-narushenie-etiki.

167. https://spektr.press/unichtozhenie-solidarnosti-bolee-150-advokatov-vyskazalis-protiv-popravok-v-eticheskij-kodeks-kotorye-zapreschayut-im-vyskazyvat-svoe-mnenie-i-osuzhdat-prestupleniya.

168. https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/04/15/866236-advokati-sezde.

169. https://gra.ru/2021/1-2_2021.pdf.

170. Рагулин А.В. Предложения об изменениях Кодекса профессиональной этики адвоката должны обсуждаться всем сообществом! Интервью с президентом Адвокатской палаты Удмуртской республики Дмитрием Николаевичем Талантовым // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-ob-izmeneniyah-kodeksa-professionalnoy-etiki-advokata-dolzhny-obsuzhdatsya-vsem-soobschestvom-intervyu-s-prezidentom.

171. https://echo.msk.ru/blog/burkin1979/2636827-echo/.

172. https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-zashchitil-narushenie-prava-na-zashchitu.

173. https://www.advgazeta.ru/mneniya/usovershenstvovat-yuridiko-tekhnicheskuyu-sostavlyayushchuyu.

174. https://newizv.ru/article/general/10-12-2019/zaschititsya-ot-svoih-chto-volnuet-ryadovyh-advokatov.

175. https://www.ng.ru/politics/2021-11-23/1_8308_lawyers.html.

176. https://ros-advocat.ru/partner_news/advokaty-i-juristy-prosjat-vs-rf-razrabotat-mehanizm-pojetapnogo-vyhoda-sudov-iz-ogranichitelnogo-rezhima-svjazannogo-s-covid-19/.

177. https://ok.ru/video/2643177441967.

178. Сотников Д.В. Адвокатские палаты против адвокатских профсоюзов // Евразийская адвокатура. 2021. № 4 (53) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskie-palaty-protiv-advokatskih-profsoyuzov.

179. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/5d21c2e6-4299-406e-8124-fd86a942f9e4?participants=Федеральная+палата.

180. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/fbce6b9e-e797-4501-8c1a-e23ff88034bd?participants=Федеральная+палата.

181. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/197cf28e-c4a6-42fb-adc0-670233f89278?participants=Федеральная+палата.

182. https://unionlawyers-russia.ru/news/davlenie_na_advokatov_so_storony_sledstvija_narushaet_fundamentalnye_konstitucionnye_principy_opasna_podderzhka_minjusta_i_palaty_advokatov_/.

183. https://unionlawyers-russia.ru/news/espch_pristupil_k_rassmotreniju_zhaloby_5374818_advokata_trunova_ob_osparivanii_normativnogo_reglamentirovanija_dejatelnosti_advokatury_rf/.

184. https://unionlawyers-russia.ru/news/rossijskaja_advokatura_zakon_i_nenavist_na_kraju_propasti.

185. https://www.youtube.com/channel/UC2fahNqJ3_DMZzCpfNg7f7A.

186. http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20180330/282355376.html.

187. https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/11/82691-hronika-pikiruyuschey-advokatury.

188. https://legal.report/advokatura-reanimirovat-ili-pogubit/.

189. https://legal.report/pyat-tezisov-v-razzhiganie-nizmennyh-instinktov-advokatov/.

References

1. Slin`ko Yu. FPA posporila s Minyustom o nezavisimosti [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/article/advokatura-ne-pri-ministerstve-yustitsii/.

2. Polozhenie o poryadke sdachi kvalifikacionnogo e`kzamena na prisvoenie statusa advokata [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/regulations-on-the-procedure-of-qualification-examination-for-the-status-of-a-lawyer/.

3. Yarty`x I.S. Funkcii i pravovoj status advokatury` i ee obshhestvenny`x ob``edinenij v usloviyax formirovaniya grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2009.

4. Ragulin A.V. Nezavisimost` kak princip rossijskoj advokatury` // Evrazijskaya advokatura. 2019. № 4 (41) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimost-kak-printsip-rossiyskoy-advokatury.

5. Shakirov T.R. Mezhdunarodny`e standarty` nezavisimosti i podotchetnosti advokatov // Evrazijskaya advokatura. 2013. № 6 (7) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-nezavisimosti-i-podotchetnosti-advokatov.

6. https://fparf.ru/news/fpa/obmen-opytom-i-reshenie-obshchikh-zadach.

7. https://fparf.ru/news/fpa/dialog-druzhestvennykh-advokatur/.

8. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-position-on-the-badge-of-the-russian-lawyers/.

9. Kulikov V. Passazhirskij samolet nazvali v chest` izvestnogo advokata Fedora Plevako [E`lektronny`j resurs]. URL: https://rg.ru/2018/11/21/passazhirskij-samolet-nazvali-v-chest-izvestnogo-advokata-fedora-plevako.html.

10. https://fparf.ru/on-bar/awards/.

11. https://fparf.ru/media/photo/vii-torzhestvennaya-tseremoniya-nagrazhdeniya-natsionalnoy-premiey-v-oblasti-advokatskoy-deyatelnost/.

12. https://apkk.ru/documents/attorneys/apkk/orders/.

13. https://ap-rb.ru/for_adv/folder/detail.php?ELEMENT_ID=5921.

14. https://fparf.ru/news/fpa/razvivatsya-sokhranyaya-klyuchevye-printsipy/.

15. https://fparf.ru/news/law-chambers/podsistema-udobna-dlya-vsekh/.

16. https://rg.ru/2015/03/11/advokat.html.

17. Dabizha T.G. Obespechenie garantij nezavisimosti advokatskoj deyatel`nosti i advokatury`: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2017. S. 161–162.

18. https://advstreet.ru/news/?PAGEN_1=6/.

19. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/reshenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-ob-advokatskom-zaprose/?sphrase_id=102648.

20. https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-napravleniya-advokatskogo-zaprosa/.

21. https://rg.ru/2020/05/29/besplatnogo-advokata-poluchat-obviniaemye-pri-ugroze-grazhdanskogo-aresta.html.

22. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Mixajlovoj Valentiny` Nikolaevny` na narushenie ee konstitucionny`x prav stat`ej 25.5 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 5 fevralya 2015 goda № 236-O [E`lektronny`j resurs]. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision188852.pdf.

23. Case of Mikhaylova v. Russia (Application no. 46998/08) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-158708%22]%7D.

24. Gorbunova E. Administrativno zaderzhanny`e ne poluchat besplatnogo advokata [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/news/administrativno-zaderzhannye-ne-poluchat-besplatnogo-advokata.

25. Kriven` E. Mosgorsud odobril «krepostnoj» rezhim [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/news/mosgorsud-odobril-krepostnoy-rezhim/.

26. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/hr/6096/.

27. Ragulin A.V. Advokaty` protiv korrupcii. Interv`yu s advokatom Aleksandrom Vojcexom // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 2 (51) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/advokaty-protiv-korruptsii-intervyu-s-advokatom-aleksandrom-voytsehom.

28. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl. G.B. Mirzoeva, poslesl. A.V. Vorob`eva. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata: Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019.

29. http://dostupkpravosudiyu.blogspot.com/2020/01/25-2019.html.

30. Advokaty` – operatory` personal`ny`x danny`x [E`lektronny`j resurs]. URL: https://20.rkn.gov.ru/sitemap6647/p11451/.

31. Timoshenko V. VS RF: advokatu ne nuzhno ob``yasnyat` neobxodimost` polucheniya zaprashivaemy`x svedenij [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/news/1125274/.

32. VS: advokatskij zapros ne trebuet soglasiya klienta na poluchenie personal`ny`x danny`x [E`lektron-ny`j resurs]. URL: http://rapsinews.ru/publications/20210909/307358854.html.

33. Nagornaya M. Sud ukazal, chto v otnosheniyax advokata s doveritelem ssy`lka na Zakon o personal`ny`x

danny`x nedopustima [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-ukazal-chto-v-otnosheniyakh-advokata-s-doveritelem-ssylka-na-zakon-o-personalnykh-dannykh-nedopustima/.

34. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/search?caseNumber=&letterNumber=&courtAlias=hamovnicheskij&instance=&participant=Federal`naya+palata&processType=&uid=&formType=shortForm&page=2.

35. Bakalavrov ne pustyat v sud`i. Verxovny`j sud uzhestochaet trebovaniya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/discussion/2013/7/9/bakalavrov_ne_pustyat_v_sudi__verxovnyj_sud_uzhestochaet_trebovaniya.

36. Torop A. Dlya dopuska k e`kzamenu budet neobxodimo polnoe yuridicheskoe obrazovanie [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/article/minyust-planiruet-uzhestochit-trebovaniya-k-pretendentam-v-advokaty/.

37. Mel`nichenko R.G., Ignat`ev S.V. Bolonskaya sistema organizacii vy`sshego obrazovaniya kak osnova obrazovatel`nogo cenza dopuska k advokatskoj professii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «E`konomika i pravo». 2019. № 5 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskaya-sistema-organizatsii-vysshego-obrazovaniya-kak-osnova-obrazovatelnogo-tsenza-dopuska-k-advokatskoy-professii.

38. https://www.advgazeta.ru/mneniya/reputatsiya-advokata-dolzhna-byt-kristalno-chistoy/.

39. https://ap-rb.ru/documents/151/4090/.

40. https://apbo32.fparf.ru/documents/chamber/soiskatelyam-statusa/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagi/.

41. http://www.advokat35.ru/informatsiya-dlya-pretendentov/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagi-litsom-uspeshno-sdavshim-kvalifikatsionnyiy-ekzamen-na-priobretenie-statusa-advokata/.

42. http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/Regulationsontheprocedureoftakingtheoath290617.html.

43. http://ap62.ru/reshenie-soveta-o-poryadke-prineseniya/.

44. http://advokpalata-21.ru/pret/polopris.html.

45. Igonin V.S. Informaciya o sostoyanii del v advokature po istechenii desyatiletiya dejstviya Federal`nogo zakona «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Advokatskie vesti. 2012. № 5–6. S. 12.

46. Kriven` E., Kapitonov K. Slin`ko Yu., Kravczov A. S``ezd: glavnoe [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/online/sezd-glavnoe/.

47. Petelina M., Gusev S., Storozhenko A. Popravki v Zakon i primenenie Standarta [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/popravki-v-zakon-i-primenenie-standarta/.

48. https://nvo.ng.ru/politics/2021-11-22/1_8307_lawyers.html.

49. https://fparf.ru/news/fpa/rossiya-gonkong/.

50. Pastuxov M.I. Novy`e popravki v belorusskij zakon ob advokature: ix prichiny` i posledstviya // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 4 (53) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-popravki-v-belorusskiy-zakon-ob-advokature-ih-prichiny-i-posledstviya.

51. https://alrf.ru/news/yuriy-pilipenko-rasskazal-o-sovremennom-sostoyanii-rossiyskoy-advokatury-i-ee-perspektivakh/.

52. https://tass.ru/obschestvo/11366573.

53. https://nvo.ng.ru/politics/2021-11-22/1_8307_lawyers.html.

54. https://aprk.fparf.ru/news/fpa/kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-priobretaet-novye-ochertaniya/?fbclid=IwAR2Zx3xr5tAwPubPA8cTjPqPqwjPS6Rwh74Ew-Gkz4asgwXBvP6TtyyluNc.

55. Otkry`toe obrashhenie advokatov k delegatam X Vserossijskogo s``ezda advokatov // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 1 (50). S. 106–107.

56. https://zakon.ru/blog/2017/7/24/advokaty_nachinayut_aktivno_borotsya_za_svoi_prava.

57. http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20130118/266120413.html.

58. https://www.pnp.ru/social/advokatov-predlozhili-nakazyvat-za-vmeshatelstva-v-dela-kolleg.html.

59. Kapitonov K. Bez vmeshatel`stva izvne [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/article/bez-vmeshatelstva-izvne/.

60. https://www.youtube.com/watch?v=QauYhjDpzKU&t=290s.

61. https://www.rbc.ru/society/14/04/2021/6076e7ef9a79477587dd613a.

62. https://legal.report/kodeks-professionalnoj-etiki-advokatov-utverdili-bez-ucheta-mneniya-nesoglasnyh/.

63. https://advstreet.ru/columns/politika-sama-vlezaet-v-pravo/.

64. https://www.pnp.ru/social/advokatov-predlozhili-nakazyvat-za-vmeshatelstva-v-dela-kolleg.html.

65. https://fparf.ru/documents/draft-regulations/predlozheniya-po-obsuzhdeniyu-popravok-v-kodeks-professionalnoy-etiki-advokata/.

66. https://web.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/1583510881859617/.

67. Pushkin A.S. Moczart i Sal`eri // Poln. sobr. soch.: v 10 t. 4-e izd. / AN SSSR. Institut russkoj literatury` (Pushkinskij dom). L.: Nauka, 1977. T. 5. S. 306–315.

68. Slin`ko Yu. Nikulinskij sud poschital «krepostnoj» nedopusk zakonny`m [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/news/nikulinskiy-sud-poschital-krepostnoy-nedopusk-zakonnym/.

69. Advokaty` prav cheloveka. Neobxodimost` usileniya garantij okazaniya pravovoj pomoshhi (na primere Azerbajdzhana, Belarusi, Moldovy`, Rossii i Ukrainy`). 10 Sentyabrya 2015. S. 44 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://humanrightshouse.org/noopmedia/documents/22729.pdf.

70. https://ozhegov.slovaronline.com/6704-DEMOKRATIYA.

71. Doklad o rezul`tatax monitoringa pravoprimeneniya v Rossijskoj Federacii za 2020 god [E`lektronny`j resurs]. URL: http://static.government.ru/media/files/d5MdmQmilVOpC3S6bvW66i8oe8FcfXkg.pdf.

72. Special`ny`j doklad OON po voprosu o nezavisimosti sudej i advokatov. 22 August 2016. Russian. Original: English [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2016/Doklad_spec_dokladchika_OON.pdf.

73. http://president-sovet.ru/presscenter/news/opublikovana_stenogramma_spetsialnogo_zasedaniya_po_teme_rol_advokatury_v_pravozashchitnoy_deyatelno.

74. http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Parlamentskie-slushaniya/item/18281042/.

75. https://www.garant.ru/news/1269706/.

76. Pravdin R. Poka bossy` advokatskix ob``edinenij zanimayutsya samopiarom na svetskix vecherinkax, ryadovy`x zashhitnikov ne puskayut k doveritelyam i

vy`provazhivayut iz sudov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://newizv.ru/article/general/10-12-2019/zaschititsya-ot-svoih-chto-volnuet-ryadovyh-advokatov.

77. https://fparf.ru/documents/documents-of-the-congress/resolution-on-the-observance-of-legal-ethics/.

78. Shavin V.A. Popravki v zakon ob advokature: vozmozhnosti i riski dlya advokata // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 1 (44) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-v-zakon-ob-advokature-vozmozhnosti-i-riski-dlya-advokata.

79. Maslakov S.I. Formirovanie «obraza vraga» kak sredstvo manipulyativnogo vozdejstviya na social`ny`e gruppy` // Riski v izmenyayushhejsya social`noj real`nosti: problema prognozirovaniya i upravleniya: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. Yu.A. Zubok. 2015. S. 507–512.

80. Ragulin A.V. Proekt federal`nogo zakona № 469485-7 «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j Zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»: osnovny`e pozicii predstavitelej advokatskogo soobshhestva i predlozheniya po sovershenstvovaniyu // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 5 (36) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-federalnogo-zakona-469485-7-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v-rossiyskoy.

81. https://pravo.ru/story/229708/?desc_autoload&fbclid=IwAR04sKJjNFyfLyHOdDC8NKAL8bRji7zYEhKNmRacjFvjSzoprbAOufAQR2w.

82. http://council.gov.ru/media/files/LsuW1ilwUfZI8Aboq1lYyphoAhWdavHZ.pdf?fbclid=IwAR0HYAA69ZpYnMluZhurWtTDgYFv7V7RFM9pj7Qkxhqo7TFTdcPxX7k6Vow.

83. Mel`nichenko R.G. «Smy`shlyonoe negodyajstvo» rossijskoj advokatury` // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 2 (51) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smyshlyonoe-negodyaystvo-rossiyskoy-advokatury.

84. https://advstreet.ru/columns/udavka-dlya-advokatury.

85. https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-po-rezultatam-ekspertnoy-diskussii-pravo-advokata-chto-meshaet-zaschitit-cheloveka-v-rossii-v-ramkah-obscherossiyskogo.

86. https://newizv.ru/news/politics/17-01-2020/chesti-li-mest-za-chto-advokatov-lishayut-professii.

87. Ragulin A.V. Zakonodatel`ny`e iniciativy` v sfere advokatskoj deyatel`nosti i advokatury` Rossijskoj Federacii. Interv`yu s kandidatom yuridicheskix nauk, advokatom, chlenom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka Yuriem Artem`evichem Kostanovy`m // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 6 (37) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-initsiativy-v-sfere-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokatury-rossiyskoy-federatsii-intervyu-s-kandidatom-yuridicheskih.

88. Slin`ko Yu. Advokat shturmuet «krepost`» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/article/advokat-shturmuet-krepost/.

89. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/interpretation-no-03-19/.

90. https://prufy.ru/news/spec/bez_tsenzury/83025-bez_tsenzury_vitaliy_burkin_khishcheniya_v_advokatskoy_palate_bashkirii_eto_stydoba_i_pozorishche/.

91. Ragulin A.V. Sudebny`e spory` i social`ny`e modeli sovremennoj rossijskoj advokatury`: otvety` i voprosy` vice-prezidentu Federal`noj palaty` advokatov Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 5 (48) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-spory-i-sotsialnye-modeli-sovremennoy-rossiyskoy-advokatury-otvety-i-voprosy-vitse-prezidentu-federalnoy-palaty-advokatov.

92. https://www.advgazeta.ru/novosti/izgotovlena-motivirovka-apellyatsionnogo-opredeleniya-mosgorsuda-podtverdivshego-otkaz-po-iskam-k-fpa/?fbclid=IwAR2FXSHUaurgt01HvouITMlC16z6FQZemRKutu35hv3K-3PyO8eFLjuF5VBQ.

93. https://pravo.ru/news/230951/.

94. Ragulin A.V. Zakreplenie statusa advokatury` v Konstitucii Rossijskoj Federacii otlozheno na neopredelenny`j srok // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 3 (52) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-statusa-advokatury-v-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-otlozheno-na-neopredelennyy-srok.

95. https://aprk.fparf.ru/news/chamber/zashchita-professionalnykh-prav-advokatov/.

96. https://fparf.ru/news/fpa/advokatam-neobkhodim-chastichnyy-immunitet-ot-administrativnoy-otvetstvennosti-/.

97. Ragulin A.V. Professional`ny`e prava advokata-zashhitnika v Rossijskoj Federacii: voprosy` teorii i praktiki: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2015. S. 216–217 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/?dis_id=387&id=28&mod=dis.

98. https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-advokatury-kak-instituta-prednaznachennogo-dlya-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi.

99. https://fparf.ru/media/photo/vii-torzhestvennaya-tseremoniya-nagrazhdeniya-natsionalnoy-premiey-v-oblasti-advokatskoy-deyatelnost/.

100. Baldancze`re`n A. Diskriminaciya advokatov (na primere reshenij organov advokatskogo samoupravleniya, prinyaty`x pomimo voli advokatov) // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 3 (52) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-advokatov-na-primere-resheniy-organov-advokatskogo-samoupravleniya-prinyatyh-pomimo-voli-advokatov.

101. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov/.

102. https://www.interfax.ru/russia/801890.

103. Special`ny`j doklad OON po voprosu o nezavisimosti sudej i advokatov. 22 August 2016. Russian. Original: English [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2016/Doklad_spec_dokladchika_OON.pdf.

104.https://web.facebook.com/groups/2260405417415877/posts/4205321156257617.

105.https://pravo.ru/news/221693/.

106. https://ros-advocat.ru/partner_news/v-fpa-prokommentirovali-problemu-postavlennuju-juristami-podpisavshimi-otkrytoe-pismo-predsedatelju-vs-rf/.

107. https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-o-sovremennom-sostoyanii-advokatury-i-problemah-korporativnoy-demokratii-v-advokatskom-soobschestve.

108. Ragulin A.V. Obrashhenie advokata Ragulina Andreya Viktorovicha k X Vserossijskomu s``ezdu advokatov // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 3 (52).
109. http://president-sovet.ru/presscenter/news/opublikovana_stenogramma_spetsialnogo_zasedaniya_po_teme_rol_advokatury_v_pravozashchitnoy_deyatelno/.
110. https://fparf.ru/documents/draft-regulations/the-draft-concept-for-the-regulation-of-the-market-of-professional-legal-assistance/.
111. https://gra.ru/2021/2021-5-6.pdf.
112. http://mcca.su/.
113. https://fsar.ru/category/proekty`-fsar/.
114. https://rg.ru/2019/09/23/gasan-mirzoev-zashchitnikam-nuzhen-zakon-kotoryj-zashchishchal-by-ih-samih.html.
115. Savel`eva A. FPA i profsoyuz ne podelili advokatov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advstreet.ru/article/fpa-i-profsoyuz-ne-podelili-advokatov/.
116. https://advokatps.ru/zayavlenie-ispolkoma-profsoyuza-advok-2/
117. https://unionlawyers-russia.ru/news/280720_v_sud_podan_isk_k_fpa_rf/.
118. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/30f9617c-54da-41c3-bcd5-98b898b49390?participants=Federal`naya+palata.
119. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/kas/details/fc5d5761-7829-11eb-b961-9d6550a1aca1?participants=Federal`naya+palata.
120. Ragulin A.V., Shavin V.A., Mel`nichenko R.G. Popravki Federal`noj palaty` advokatov v Kodeks professional`noj e`tiki advokata: ustranyaya stary`e oshibki, nel`zya sovershat` novy`x! // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 6 (49) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-federalnoy-palaty-advokatov-v-kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-ustranyaya-starye-oshibki-nelzya-sovershat-novyh.
121. https://unionlawyers-russia.ru/news/advokaty_v_internetah_jerekcija_na_avtomobil_ferz_dlja_kollegi_i_pisjulja_predsedatelja.
122. http://www.eurasian-advocacy.ru/.
123. https://advstreet.ru/.
124. https://companies.rbc.ru/id/1027739419806-ooo-yust/.
125. https://ros-advocat.ru/wp-content/uploads/2021/07/RA_02-2_anons.pdf.
126. https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/09/dam-am-tonkoi-okhranki.
127. https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/15/88713-otvet-donoschitse.
128. https://fparf.ru/news/fpa/sud-otkazal-v-udovletvorenii-iska-ap-udmurtskoy-respubliki-k-fpa-rf/.
129. https://pravorub.ru/articles/78326.html.
130. https://paso.ru/organyi-advokatskogo-samoupravleniya/sovet-paso.html.
131. https://advstreet.ru/columns/libo-vy-politik-libo-vy-advokat-1/.
132. https://web.facebook.com/permalink.php?story_fbid=4358968694172892&id=100001794135825.
133. https://advstreet.ru/columns/nravstvennyy-orientir-advokatury/.
134. https://alrf.ru/news/yuriy-pilipenko-rasskazal-o-sovremennom-sostoyanii-rossiyskoy-advokatury-i-ee-perspektivakh/.
135. https://web.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/1628004000743638.
136. https://web.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/1712794198931284.
137. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109347315820138.
138. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109323612489175.
139. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109310075823862.
140. http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20180330/282355376.html.
141. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109289122492624.
142. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109284645826405.
143. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109271382494398.
144. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109255835829286.
145. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109243329163870.
146. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109231485831721.
147. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109142542507282.
148. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109131165841753.
149. https://www.facebook.com/FPARF/posts/4109180949170108.
150. http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/?dis_id=387&id=28&mod=dis.
151. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ragulin_Andrej_Viktorovich.
152. https://www.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/permalink/1576825839194788.
153. http://chtooznachaet.ru/chto-oznachaet-vyrazhenie-razgovory-v-polzu-bednyx.html.
154. https://unionlawyers-russia.ru/publications/rossijskoj_advokature_nuzhna_srochnaja_reforma/.
155. https://iz.ru/news/688916/.
156. https://tass.ru/obschestvo/11155103.
157. https://advstreet.ru/news/gruppa-advokatov-trebuet-ne-prinimat-popravki-v-kpea.
158. https://pravo.ru/news/230911/.
159. https://tass.ru/obschestvo/11155103.
160.https://legal.report/poltysyachi-rossijskih-advokatov-vystupili-protiv-izmeneniya-kodeksa-professionalnoj-etiki/.
161. https://www.znak.com/2021-04-14/sotni_rossiyskih_advokatov_vystupayut_protiv_popravok_v_kodeks_professionalnoy_etiki/.
162. https://www.kommersant.ru/doc/4771976.
163. https://govoritmoskva.ru/news/270275/.
164. https://news.myseldon.com/ru/news/index/249023772.
165. https://news.ru/society/popytka-ustanovit-vertikal-pochemu-sezd-advokatov-raskol-ih-soobshestvo/.
166. https://newizv.ru/news/society/15-04-2021/dlya-advokatov-vveli-novye-nakazaniya-za-narushenie-etiki.
167. https://spektr.press/unichtozhenie-solidarnosti-bolee-150-advokatov-vyskazalis-protiv-popravok-v-eticheskij-kodeks-kotorye-zapreschayut-im-vyskazyvat-svoe-mnenie-i-osuzhdat-prestupleniya.

168. https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/04/15/866236-advokati-sezde.

169. https://gra.ru/2021/1-2_2021.pdf.

170. Ragulin A.V. Predlozheniya ob izmeneniyax Kodeksa professional`noj e`tiki advokata dolzhny` obsuzhdat`sya vsem soobshhestvom! Interv`yu s prezidentom Advokatskoj palaty` Udmurtskoj respubliki Dmitriem Nikolaevichem Talantovy`m // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 5 (48) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-ob-izmeneniyah-kodeksa-professionalnoy-etiki-advokata-dolzhny-obsuzhdatsya-vsem-soobschestvom-intervyu-s-prezidentom.

171. https://echo.msk.ru/blog/burkin1979/2636827-echo/.

172. https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-zashchitil-narushenie-prava-na-zashchitu.

173. https://www.advgazeta.ru/mneniya/usovershenstvovat-yuridiko-tekhnicheskuyu-sostavlyayushchuyu.

174. https://newizv.ru/article/general/10-12-2019/zaschititsya-ot-svoih-chto-volnuet-ryadovyh-advokatov.

175. https://www.ng.ru/politics/2021-11-23/1_8308_lawyers.html.

176. https://ros-advocat.ru/partner_news/advokaty-i-juristy-prosjat-vs-rf-razrabotat-mehanizm-pojetapnogo-vyhoda-sudov-iz-ogranichitelnogo-rezhima-svjazannogo-s-covid-19/.

177. https://ok.ru/video/2643177441967.

178. Sotnikov D.V. Advokatskie palaty` protiv advokatskix profsoyuzov // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 4 (53) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskie-palaty-protiv-advokatskih-profsoyuzov.

179. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/5d21c2e6-4299-406e-8124-fd86a942f9e4?participants=Federal`naya+palata.

180. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/fbce6b9e-e797-4501-8c1a-e23ff88034bd?participants=Federal`naya+palata.

181. https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/197cf28e-c4a6-42fb-adc0-670233f89278?participants=Federal`naya+palata.

182. https://unionlawyers-russia.ru/news/davlenie_na_advokatov_so_storony_sledstvija_narushaet_fundamentalnye_konstitucionnye_principy_opasna_podderzhka_minjusta_i_palaty_advokatov_/.

183. https://unionlawyers-russia.ru/news/espch_pristupil_k_rassmotreniju_zhaloby_5374818_advokata_trunova_ob_osparivanii_normativnogo_reglamentirovanija_dejatelnosti_advokatury_rf/.

184. https://unionlawyers-russia.ru/news/rossijskaja_advokatura_zakon_i_nenavist_na_kraju_propasti.

185. https://www.youtube.com/channel/UC2fahNqJ3_DMZzCpfNg7f7A.

186. http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20180330/282355376.html.

187. https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/11/82691-hronika-pikiruyuschey-advokatury.

188. https://legal.report/advokatura-reanimirovat-ili-pogubit/.

189. https://legal.report/pyat-tezisov-v-razzhiganie-nizmennyh-instinktov-advokatov/.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 05.12.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 05.12.2021; accepted for publication 07.12.2021.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:
Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340